
НАСТУПЛЕНИЕ В КАРЕЛИИ И ЗАПОЛЯРЬЕ

К лету 1944 г. на Карельском перешейке и в Южной Карелии Красной армии противостояли финские войска, а в Заполярье — немецкие.

В соответствии с замыслом Ставки ВГК летне-осенняя кампания началась с Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции с целью разгрома финской армии, выхода на государственную границу и вывода Финляндии из войны. Операция проводилась в период с 10 июня по 9 августа 1944 г. и включала две относительно самостоятельные операции — Выборгскую, проведенную армиями правого крыла Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией, и Свирско-Петрозаводскую, в которой участвовали войска левого крыла Карельского фронта, Ладожская и Онежская военные флотилии.

В октябре 1944 г. войска Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом провели Петсамо-Киркенесскую стратегическую наступательную операцию с целью разгрома группировки немецких войск на Крайнем Севере и освобождения советского Заполярья. Силы Северного флота, кроме того, в течение второй половины 1944 г. продолжали выполнять задачи по охране союзных конвоев, защите внутренних морских сообщений и нарушению морских коммуникаций противника.

Выборгская наступательная операция

В результате успешно проведенных операций под Ленинградом и Новгородом зимой 1944 г. немецкие войска, находившиеся в непосредственной близости к Ленинграду с юга, были разгромлены и отброшены от города в западном и юго-западном направлениях на расстояние до 250 км. Однако на северо-западе финские войска все еще находились на расстоянии 23–25 км от Ленинграда, и их тяжелая артиллерия продолжала угрожать городу.

Успехи советских войск, назревавший политический и экономический кризис в Финляндии вынудили ее правительство в середине февраля 1944 г. обратиться к Советскому Союзу за выяснением условий выхода страны из войны на стороне Германии¹. Руководство СССР выдвинуло справедливые условия, расцененные во многих странах как умеренные и приемлемые².

Тем не менее 16 апреля 1944 г. финское правительство отклонило их, остановив свой выбор на продолжении войны против СССР в союзе с Германией. Оно все еще надеялось на экономическую и военную помощь Германии и политическую поддержку со стороны США, с которыми Финляндия сохраняла дипломатические отношения. Влиятельные представители

военного командования страны не исключали перехода советских войск в наступление на Карельском перешейке и в Южной Карелии, но надеялись, что Вооруженные силы СССР «не предпримут наступление против Финляндии», а сосредоточат все свои усилия на разгроме Германии³.

Через три дня после высадки союзников во Франции и незадолго до советского наступления на центральном направлении восточного фронта Красная армия подготовила, с точки зрения военных историков Германии, неожиданную и беспримерную наступательную операцию на Карельском перешейке. Сосредоточению сил в людских ресурсах и боевой технике финнам нечего было противопоставить. Ударные силы наступающих советских войск насчитывали свыше 600 тыс. солдат — это лишь немного уступало количеству участвующих в «зимней кампании 1940 года»⁴.

Выборгская наступательная операция проводилась в период с 10 по 20 июня с целью освобождения от противника северной части Ленинградской области, восстановления на Карельском перешейке государственной границы с Финляндией, а также создания благоприятных условий для последующих ударов Красной армии по врагу в Южной Карелии, Прибалтике и на Крайнем Севере.

Специфика подготовки и проведения операции определялась составом и группировкой войск противника, а также особенностями театра военных действий.

К началу операции на Карельском перешейке оборонялись финские 3-й (генерал-лейтенант Х. Сииласвуо) и 4-й (генерал-лейтенант Т. Лаатикайнен) армейские корпуса (15 июня 1944 г. объединенные в группу «Карельский перешеек»). Всего группировка войск противника имела пять пехотных, одну танковую дивизию, пехотную и кавалерийскую бригады, две бригады береговой обороны, специальные части и подразделения⁵.

В первом эшелоне оборонялись три пехотные дивизии (15, 2 и 10-я) и 19-я пехотная бригада. В резерве финского командования находились 3-я, 18-я пехотные дивизии, танковая дивизия «Лагус» и 1-я кавалерийская бригада⁶. Побережье Финского залива защищала 1-я бригада береговой обороны, а Ладожского озера — 2-я бригада. Всего на Карельском перешейке сосредоточилась группировка финских войск численностью до 100 тыс. человек, на оснащении которой находилось 960 орудий и минометов, 110 танков, свыше 200 самолетов⁷. Численность пехотных дивизий составляла около 12 тыс. человек⁸.

Карельский перешеек представлял собой участок местности глубиной 160 км и шириной 60—110 км, изобилующий лесами, озерами и болотами. Густо заросшие лесом холмы чередовались с глубокими болотистыми лощинами. Имеющиеся дороги, в основном грунтовые, проходили через узкие дефиле между озерами и болотами или лесистыми холмами. Значительное количество больших и малых озер, рек и ручьев в сочетании с лесистыми холмами и труднопроходимыми болотистыми лощинами делали Карельский перешеек одним из самых трудных плацдармов для развертывания крупных боевых действий.

Хотя у финского командования не было ясного представления о замыслах Ставки ВГК, оно все же приняло решение максимально усилить занимаемые позиции. Используя сложные географические условия, финские войска создали на Карельском перешейке прочную, хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону глубиной до 120 км⁹. На Выборгском направлении противник подготовил три оборонительные полосы, Выборгский оборонительный обвод и несколько отсечных и промежуточных позиций.

Первая полоса обороны шириной около 80 км, глубиной 5—6 км, на всем протяжении прикрытая густой сетью противотанковых и противопехотных заграждений, проходила по рубежу Таппари на западном побережье Ладожского озера — западный берег озера Лембальское — Мусталово — Охта — Старый Белоостров — р. Сестра — восточное побережье Финского залива. Она состояла из нескольких линий мощных укреплений с сетью дотов и дзотов, многочисленными пулеметными, минометными и артиллерийскими огневыми точками. Основой инженерного оборудования этой полосы являлась траншейная система и деревоземляные постройки (дзоты, убежища, землянки, а также отдельные доты и бронеколпаки).

Финские укрепления на Карельском перешейке

Вторая оборонительная полоса, так называемая новая линия Маннергейма, являвшаяся главной в системе вражеской обороны, протяженностью 76 км проходила в 15–25 км от переднего края первой полосы по линии западное побережье Ладожского озера — южный берег озера Сувантоярви — Кивеннапа — Метсякюля — северное побережье Финского залива. Оборона на ней строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления, оборудованных на выгодных в тактическом отношении высотах и прикрывавших основные дороги, пролегающие в межозерных и межболотных дефилах. Глубина обороны этой полосы достигала 8 км. На каждый ее километр приходилось до 14 железобетонных и до 22 других оборонительных сооружений. Все основные опорные пункты на возвышенностях и между озерами имели круговую оборону и прикрывались противотанковыми и противопехотными заграждениями. В ее тылу проходила железная дорога с ответвлениями к опорным пунктам, предназначенная для бесперебойного снабжения войск боеприпасами и маневра войсками и артиллерией на наиболее угрожаемые направления¹⁰.

В 40–65 км от переднего края второй полосы по северному берегу озер Сувантоярви и Вуоксярви, далее по рубежу Сумма — Мурила проходила третья полоса обороны, постро-

енная на частично восстановленной финнами в 1941—1944 гг. линии Маннергейма. Здесь каждый ее километр имел до 20 прочных убежищ и до 12—14 долговременных огневых точек.

Выборгский оборонительный обвод представлял собой недостроенный укрепленный район с множеством железобетонных огневых сооружений и убежищ, прикрытых противотанковыми заграждениями. Следует отметить, что перед началом наступления советских войск противник занимал только первую и частично вторую полосы обороны.

Таким образом, финское командование, создав на Карельском перешейке мощную систему многополосной обороны с фортификационными сооружениями, сочетавшимися с многочисленными линиями полевых укреплений, противопехотных и противотанковых заграждений, рассчитывало удержать захваченную территорию и не допустить наступления советских войск на Выборгском направлении.

Операцию по разгрому финской группировки войск на Карельском перешейке Ставка Верховного главнокомандования возложила на войска правого крыла Ленинградского фронта (генерал армии Л. А. Говоров), силы Балтийского флота (адмирал В. Ф. Трибуц) и Ладужской военной флотилии (контр-адмирал В. С. Чероков).

К началу мая 1944 г. на Карельском перешейке находилась только 23-я армия в составе 115-го стрелкового корпуса (142, 10 и 92-я стрелковые дивизии), 17-го и 22-го укрепленных районов. Передний край ее обороны проходил по рубежу Таппари — Лембалово — Сестрорецк.

Учитывая особо сложные природные условия района боевых действий, глубоко эшелонированную, долговременную оборону противника и важность предстоящей операции, Ставка ВГК из своего резерва передала войскам Ленинградского фронта значительные силы и средства (21-ю армию, стрелковые и артиллерийские корпуса, другие соединения и части).

Всего к началу Выборгской операции на Карельском перешейке было сосредоточено 18 стрелковых дивизий, четыре танковые бригады, девять танковых полков, девять самоходно-артиллерийских полков и два укрепленных района. Несмотря на то что войска Ленинградского фронта получили маршевое пополнение, средний численный состав стрелковых дивизий не превышал 6,5—7 тыс. человек¹¹, что составляло 65—70% от их штата.

В войсках правого крыла фронта насчитывалось более 300 тыс. человек, 3004 орудия калибра 76 мм и выше, 2807 минометов калибра 82 мм и выше, 881 реактивная система, 628 танков и самоходно-артиллерийских установок¹². Для их поддержки привлекалась авиация 13-й воздушной армии и Балтийского флота — всего 741 самолет¹³. Советские войска превосходили противника в личном составе — в 3 раза, в артиллерии — почти в 7 раз, в танках и САУ — в 5,7 раза, в авиации — в 3,7 раза.

В июльской операции 1944 г. Красная армия сумела сконцентрировать свои силы на узком участке зоны прорыва вдоль железнодорожной линии Выборг — Ленинград таким образом, что ее превосходство над вражескими войсками по орудиям и минометам было пятикратным, а по танкам и самолетам — почти семикратным¹⁴.

В соответствии с замыслом войска правого крыла Ленинградского фронта должны были силами двух армий во взаимодействии с 13-й воздушной армией и Балтийским флотом, нанося главный удар вдоль северного побережья Финского залива в общем направлении Белоостров — Сумма — Выборг — Лаппенранта, прорвать оборону финских войск, уничтожить основные силы противника на Карельском перешейке и овладеть стратегически важным пунктом и главным узлом коммуникаций Карельского перешейка — г. Выборг, создав реальную угрозу важнейшим жизненным центрам на юге Финляндии¹⁵.

Для выполнения этой задачи была создана группировка советских войск, в которую вошли 21-я армия, имеющая в составе три стрелковых корпуса, укрепленный район и средства усиления, и 23-я армия, насчитывавшая два стрелковых корпуса, укрепленный район и средства усиления¹⁶. В резерве фронта находились два стрелковых корпуса, четыре стрелковые дивизии, четыре танковые бригады, а также артиллерийские и инженерные части.

Артиллерию составляли 3-й артиллерийский корпус прорыва, 51-я и 127-я пушечные артиллерийские бригады, 106-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности,

Артиллеристы готовятся открыть огонь по врагу

семь армейских, три корпусных пушечных артиллерийских, шесть артиллерийских, восемь истребительно-противотанковых, семь минометных полков и четыре дивизиона особой мощности. Артиллерия Балтийского флота включала: 1-ю гвардейскую железнодорожную артиллерийскую бригаду в составе пяти артиллерийских дивизионов, четыре артиллерийских дивизиона и одну батарею «А» (130-мм орудия, снятые с крейсера «Аврора») Кронштадтского и Ижорского секторов береговой обороны, артиллерию четырех эсминцев и пяти канонерских лодок, а также два орудия калибра 356 мм и 406 мм. Для противовоздушной обороны войск фронта привлекались 11-я гвардейская, 32-я и 117-я зенитные дивизии и ПВО Балтийского флота.

Бронетанковые и механизированные войска включали 46-й и 226-й гвардейские тяжелые танковые полки прорыва, 26, 31, 185, 260-й гвардейские, 27, 98, 124-й танковые, 396, 938, 1222, 351, 1238, 1439-й гвардейские, 394, 397, 952-й тяжелые самоходно-артиллерийские полки. Кроме того, в резерве фронта находились 30-я гвардейская, 1, 152 и 220-я танковые бригады¹⁷.

Инженерное обеспечение войск в операции осуществляли 52-я инженерно-саперная и 17-я штурмовая инженерно-саперная бригады, пять инженерных, два саперных, три понтонно-мостовых батальона и один батальон минеров¹⁸.

Действия сухопутных войск поддерживала авиация 13-й воздушной армии и Балтийского флота.

Содействие флангам наступающих войск, высадка десантов, противодесантная оборона прибрежной полосы возлагались на силы Балтийского флота (один линкор, два крейсера, 12 миноносцев, шесть канонерских лодок, пять сторожевых кораблей, 41 тральщик, 47 торпедных катеров, 340 различных катеров и 20 подводных лодок) и Ладужской военной флотилии (две подводные лодки, шесть канонерских лодок, 13 тральщиков и 12 различных катеров)¹⁹.

21-я армия (генерал Д. Н. Гусев) в составе 97-го, 30-го гвардейского и 109-го стрелковых корпусов, 22-го укрепленного района, 3-го артиллерийского корпуса прорыва, пяти танковых и трех самоходно-артиллерийских полков получила задачу прорвать оборону противника на 18-километровом участке Старый Белоостров — Белоостров, развивать наступление вдоль Выборгского шоссе и Приморской железной дороги в направлении Райвола — Сумма — Выборг — Лаппенранта, разгромить основные силы финнов на Карельском перешейке и выйти на рубеж северо-западнее и западнее Выборга.

23-я армия (генерал А. И. Черепанов) в составе 98-го и 115-го стрелковых корпусов и 17-го укрепленного района имела задачу прочно оборонять прежние рубежи от Ладужского озера до Охты. С выходом 97-го стрелкового корпуса 21-й армии на рубеж Термоллово — Хиреля 23-й армии предстояло принять его в свой состав и, введя в сражение 98-й стрелковый корпус, перейти в наступление, нанося главный удар в направлении Кекрола и в сторону правого фланга на Мусталово. По мере расширения прорыва обороны противника планировалось последовательно ввести в сражение 115-й стрелковый корпус. Далее армии предстояло с ходу прорвать вторую оборонительную полосу врага и, развивая наступление на Валкярви, выйти на водную систему озер Сувантоярви, Вуокси, Вуоксиярви²⁰.

Для развития успеха предназначались два стрелковых корпуса, две танковые бригады, два тяжелых танковых и два тяжелых самоходно-артиллерийских полка. В резерве командующего войсками фронта на выборгском направлении находились две танковые бригады и два самоходно-артиллерийских полка²¹.

Особенность замысла Выборгской операции состояла в том, что наступать предстояло двум армиям, а прорывать оборону противника только 21-й армии. С этой целью в ее полосе сосредоточивалось от 60 до 80% всех сил и средств, выделенных для проведения операции²².

Учитывая сильнопересеченную местность, ограниченную по фронту полосу наступления и связанные с этим трудности ввода в сражение дополнительных сил и средств при прорыве тактической зоны обороны врага, оперативное построение 21-й армии планировалось в один эшелон. Ее корпуса при этом строили свои боевые порядки в два эшелона, а дивизии — в два-три.

Дивизии первого эшелона, действовавшие на направлении главного удара, наступали в полосах шириной 1,5–3 км, а стрелковые полки — 800–1500 м²³. Глубокое построение боевых порядков соединений и частей армии позволяло непрерывно наращивать силы из глубины, поддерживать высокие темпы наступления, постоянно иметь резервы и влиять ими на ход сражения.

Особые условия наступления на Карельском перешейке наложили отпечаток и на планирование боевого применения родов войск.

Долговременная, глубоко эшелонированная оборона противника предъявляла повышенные требования к организации артиллерийского наступления. Для уничтожения большого количества дотов, дзотов и бронеколпаков было запланировано предварительное их разрушение в течение 10 часов.

Всего в 21-й и 23-й армиях имелось свыше 5 тыс. орудий и минометов (в том числе около 1,5 тыс. орудий и минометов калибра 45 и 50 мм). Из этого количества в 21-й армии, наносившей главный удар, находилось около 3 тыс. орудий и минометов, что обеспечивало среднюю плотность во всей полосе наступления (без противотанковой артиллерии) 120 единиц на километр фронта. Плотность артиллерии на участках прорыва стрелковых корпусов 21-й армии колебалась от 170 до 200 орудий и минометов на километр фронта. При этом наибольшая плотность (около 200 орудий и минометов) была в полосе 30-го гвардейского стрелкового корпуса, наносившего главный удар.

На операцию для обеих армий отпускалось по 2,5–3 боекомплекта артиллерийских боеприпасов, из них один боекомплект — на период разрушения.

Авиационное обеспечение наступления наземных войск планировалось осуществлять силами 13-й воздушной армии и авиации Балтийского флота. Всего к операции было привлечено бомбардировщиков — 265, штурмовиков — 298, истребителей — 158, разведчиков — 20²⁴.

На авиацию фронта возлагались следующие задачи: вести авиационную разведку, прикрыть перегруппировку и сосредоточение своих войск на исходных позициях, способствовать наземным войскам в прорыве обороны противника и действиям в глубине, не допустить подхода резервов неприятеля по морю и по суше из глубины. Авиацию Балтийского флота планировалось использовать в основном для ведения разведки на морских сообщениях и препятствования противнику в доставке морем войск и грузов в Финляндию. Для содействия сухопутным войскам в прорыве обороны противника на Карельском перешейке на 10 июня был запланирован массированный удар силами одной штурмовой дивизии авиации флота по узлу сопротивления в Старом Белоострове.

Задачи Балтийского флота заключались в том, чтобы огнем береговой и корабельной артиллерии содействовать наступлению 21-й армии разрушением узлов сопротивления противника, уничтожением и подавлением его артиллерийских батарей на побережье Финского залива. Кроме того, флоту предстояло демонстрировать высадку десантов на флангах оборонительных рубежей врага с целью отвлечения его сил, не допускать ведения огня вражескими кораблями по наступающим частям 21-й армии, разведкой на морских коммуникациях и в портах Финского залива вскрывать характер неприятельских перевозок в Финляндию, не допускать подвоза его войск и грузов финскими шхерами и Ладожским озером к линии фронта, уничтожать боевые корабли и транспортные средства противника легкими силами и авиацией флота²⁵.

Перед Ладожской военной флотилией стояла задача огнем корабельной артиллерии и демонстрацией высадки десанта содействовать флангу 23-й армии при прорыве обороны противника. Для этого решением командующего флотилией были созданы отряд артиллерийской поддержки в составе трех канонерских лодок и четырех сторожевых катеров и отряд демонстративного десанта в составе 15 кораблей и катеров.

Сложной задачей, которую пришлось решать в подготовительный период, являлись перегруппировка соединений и частей 21-й армии из района Стрельна — Ропша на Карельский перешеек и вывод их в исходное положение для наступления. В соответствии с распоряжением штаба Ленинградского фронта от 15 мая 1944 г.²⁶ личный состав 97-го

Саперы проделывают проходы в проволочном заграждении

стрелкового корпуса перевозился по железной дороге, а 30-го гвардейского и 109-го стрелковых корпусов — морем на судах Балтийского флота. переброска войск из Ораниенбаума в Лисий Нос надежно обеспечивалась с воздуха и моря²⁷. Выдвижение соединений 21-й армии в исходное положение для наступления и смена обороняющихся здесь соединений 115-го стрелкового корпуса 23-й армии были произведены в течение трех ночей перед началом наступления²⁸.

Командование и штаб Ленинградского фронта провели большую работу по обеспечению скрытности подготовки операции. С этой целью перевозка войск по железным дорогам и водным путям проводилась с соблюдением мер маскировки. При необходимости эшелоны останавливались не на станциях, а на перегонах в лесистой местности. Войска, следовавшие походным порядком, автотранспорт и машины на гусеничном ходу обходили Ленинград по заранее установленным маршрутам. При появлении вражеских самолетов войска немедленно выводились с дороги в лес, обозы и автотранспорт рассредоточивались. В отдельных случаях с появлением самолетов противника колонны немедленно разворачивались для движения в обратном направлении с целью введения врага в заблуждение²⁹.

Переписка по вопросам перегруппировки войск и организации наступления была категорически запрещена. Работа всех радиостанций была прекращена, разговоры по телефону разрешались только командирам частей, их заместителям и начальникам штабов.

С целью введения противника в заблуждение на нарвском направлении усиливалась деятельность разведки, проводилось ложное сосредоточение войск, разграждение проходов. Были отданы специальные распоряжения о подготовке здесь наступления.

Крупные мероприятия проводились по инженерному оборудованию исходного района для наступления, в ходе которых войска отрыли дополнительно более 60 км траншей, 545 позиций для стрельбы прямой наводкой, 659 наблюдательных и командных пунктов. Был понижен уровень воды в р. Сестра, в результате чего удалось обнаружить пять бродов для переправы танков и пехоты, облегчить постройку мостов³⁰.

Все это способствовало обеспечению скрытности подготовки и оперативной внезапности перехода в наступление. Об этом свидетельствует следующий факт: распоряжением финского командования количество солдат, отпускаемых с фронта на полевые работы в первых числах июня, то есть за несколько дней до начала наступления, увеличилось и составило 11%. Эффективность проведенных маскировочных мероприятий подтвердили и показания пленных.

Большое внимание при подготовке Выборгской операции уделялось укреплению морально-боевых качеств личного состава фронта и флота. С этой целью проводилась целеустремленная партийно-политическая работа, в ходе которой разъяснялось заявление советского правительства от 22 апреля 1944 г. о советско-финляндских отношениях, цели, задачи и предполагаемые результаты наступления, особенности местности и обороны противника на Карельском перешейке.

В соответствии с планом операции в 8 часов 9 июня 1944 г. началась предварительная артиллерийская и авиационная подготовка, в ходе которой были разрушены наиболее прочные инженерно-оборонительные сооружения противника во всей глубине его первой полосы обороны. Открытию огня артиллерии предшествовал мощный пулеметный огонь во всей полосе наступления, который спровоцировал врага подтянуть свои подразделения ближе к переднему краю. После этого для поражения живой силы противника последовал мощный пятиминутный удар артиллерии по его переднему краю, на проведение которого только в 21-й армии было израсходовано 17 250 снарядов³¹.

После огневого налета артиллерия приступила к 10-часовому методическому разрушению запланированных целей. Из 189 целей, выявленных в полосе наступления 21-й армии, 176 были разрушены³².

В это же время 13-я воздушная армия произвела два массированных удара по укреплениям врага в районах Старого Белоострова и Раяйоки, позициям его артиллерии и тыловым частям в районах Кивиниеми, Валкярви и Кивеннапа, резервам в районах Рауту и Райвола.

Вслед за залпом реактивных установок в бой ринулись танки

Финские гранатометчики в засаде

Советские автоматчики блокируют дзот противника. Карельский фронт, 1944 г.

В воздухе одновременно находилось до 235 бомбардировщиков и 90 штурмовиков. Всего за день было произведено 1173 самолето-вылета. В семи воздушных боях удалось сбить девять самолетов противника³³.

В 18 часов 9 июня соединения 21-й и 23-й армий после 15-минутной артиллерийской подготовки провели во всей полосе разведку боем силами от взвода до батальона при поддержке двух-трех танков³⁴. В результате этих действий удалось не только уточнить характер обороны и систему огня противника, но и на отдельных направлениях вклиниться в его оборону и улучшить свое тактическое положение.

Наступление главных сил 21-й армии началось 10 июня в 8 часов 20 минут после мощной артиллерийской подготовки, длившейся 2 часа 20 минут, и массированных ударов авиации³⁵.

Соединения и части 30-го гвардейского и 109-го стрелковых корпусов, отражая контратаки противника, уничтожая его живую силу и технику, с ходу форсировали р. Сестра и прорвали на 18-километровом участке Старый Белоостров — Белоостров его первую оборонительную полосу на всю глубину. Наибольшее продвижение имел 30-й гвардейский стрелковый корпус. Его 45-я и 63-я гвардейские стрелковые дивизии продвинулись вдоль Выборгского шоссе на глубину до 14 км³⁶. 109-й стрелковый корпус, наступая на приморском направлении силами 72-й и 109-й стрелковых дивизий, вышел на рубеж западнее Куоккала. Наступавший на правом фланге армии 97-й стрелковый корпус частями 358-й и 381-й стрелковых дивизий продвинулся на глубину до 7 км.

13-я воздушная армия, поддерживая наступление соединений 21-й армии, наносила сосредоточенные удары по опорным пунктам и артиллерийско-минометным батареям противника. В течение дня авиация произвела 899 самолето-вылетов³⁷. В проведенных семи воздушных боях она сбила 13 самолетов врага, при этом потери 13-й воздушной армии составили девять самолетов³⁸.

Бомбардировщики атакуют финские позиции

Орудие большой мощности ведет огонь по финским укреплениям. Июнь 1944 г.

Авиация Балтийского флота, произведя 79 самолето-вылетов³⁹, вела разведку в Финском заливе, прикрывала наступавшие войска и корректировала артиллерийский огонь своих кораблей, содействовавших наступлению соединений 21-й армии.

К вечеру следующего дня, после ввода в бой вторых эшелонов стрелковых дивизий и корпусов, а также 108-го стрелкового корпуса (46, 314 и 90-я стрелковые дивизии)⁴⁰, переданного 21-й армии из резерва фронта, советские войска подошли ко второй оборонительной полосе врага. Расширив прорыв до 40 км по фронту, они продвинулись в глубину до 25 км. Попытки прорвать вторую полосу обороны противника с ходу не увенчались успехом. Для этого потребовались дополнительная подготовка войск и, следовательно, дополнительное время⁴¹.

К исходу 12 июня 23-я армия, приняв в свой состав 97-й стрелковый корпус и введя в сражение на левом фланге 98-й стрелковый корпус, вышла ко второй оборонительной полосе и приступила к развитию наступления в сторону правого фланга. На следующий день по приказу командующего войсками фронта 97-й стрелковый корпус был выведен в резерв⁴².

Активность 13-й воздушной армии во второй день наступления вследствие неблагоприятных метеословий значительно снизилась. Всего за 11 июня она произвела 243 самолето-вылета. Основные усилия авиации направлялись на разгром оперативных резервов и подавление артиллерийских и минометных батарей противника.

Организуя упорное сопротивление, финское командование стремилось как можно быстрее выдвинуть оперативные резервы (18-ю, 3-ю пехотные и танковую дивизию «Легус») и занять ими вторую полосу обороны.

Учитывая, что основные усилия финских войск сосредоточивались вдоль Выборгского шоссе, командующий войсками фронта перенес направление главного удара на левый фланг вдоль Приморского шоссе. С целью развития успеха из резерва фронта в состав 21-й армии был передан 110-й стрелковый корпус. Кроме того, из района Кивеннапа в район Райвола, то есть на направление наибольшего успеха 21-й армии, был перегруппирован 3-й артиллерийский корпус прорыва под командованием генерал-майора артиллерии Н. Н. Жданова⁴³.

13 июня левофланговые соединения 23-й армии (10-я стрелковая дивизия 115-го стрелкового корпуса, 281-я и 381-я стрелковые дивизии 98-го стрелкового корпуса) и главные силы 21-й армии (30-й гвардейский и 109-й стрелковые корпуса) продолжали развивать наступление. К исходу дня они продвинулись до 30 км и вышли ко второй полосе обороны противника на участке Холттила — Кивеннапа — Метсякюля⁴⁴. К этому моменту она уже была занята оперативными резервами финнов и их частями, отошедшими с первой полосы.

Исходя из необходимости прорыва второй полосы обороны врага, командующий войсками Ленинградского фронта 12 июня уточнил армиям задачи.

23-й армии (115-й, 98-й стрелковые корпуса и 17-й укрепленный район) предписывалось нанести главный удар в направлении Вуотта — Валкярви, прорвать вторую оборонительную полосу противника на участке Лембалово — Кекрола и не позднее 14 июня выйти на рубеж северный берег озера Лембаловское — Киркиамяки — Липола — Тарпила. В последующем, развивая наступление на Валкярви, не позднее 16 июня выйти к третьей полосе обороны противника в районе Муола, где частью сил закрепиться, а главные силы перегруппировать на левый фланг для развития наступления на Выборг.

21-й армии силами 109-го и 108-го стрелковых корпусов предстояло нанести главный удар с рубежа Кутерселькя — Метсякюля в направлении Сумма. В последующем, введя в сражение на этом направлении 110-й стрелковый корпус, развивать наступление на Сумма, а одним корпусом — на Койвисто и не допустить отхода противника на третью оборонительную полосу, с ходу овладеть ею и к исходу 17 июня выйти на рубеж Кямяря — Койвисто. В дальнейшем, развивая наступление в северо-западном направлении, не позднее 18–20 июня овладеть г. Выборг.

13-й воздушной армии ставились задачи ударами штурмовой авиации блокировать рокадные и радиальные дороги между второй и третьей полосами обороны противника, нанести массированные бомбовые и штурмовые удары по его оперативным резервам, опорным пунктам и узлам сопротивления в полосе наступления 21-й армии. В задачу авиации также

входило нарушение железнодорожных перевозок врага нанесением ударов по его выгрузочным и узловым станциям⁴⁵.

Закончив к утру 14 июня перегруппировку и введя в бой вторые эшелоны стрелковых корпусов, соединения 23-й и 21-й армий после артиллерийской подготовки, продолжавшейся в 23-й армии 55 минут, а в 21-й армии — 1 час 30 минут, и массированных ударов авиации начали атаку второй полосы вражеской обороны.

23-я армия, возобновив наступление с рубежа озеро Лембаловское — Кекрола, силами 115-го и 98-го стрелковых корпусов овладела опорным пунктом Мусталово и вклинилась во вторую оборонительную полосу противника⁴⁶. В течение трех дней ее соединения и части вели упорные бои, преодолевая многочисленные заграждения и расширяя участок прорыва. К исходу 17 июня они вышли на рубеж Косела — Саунасари — Рауту — Мякряля — Тарпила.

21-я армия после артиллерийской подготовки силами 109-го и 108-го стрелковых корпусов также приступила к прорыву второй оборонительной полосы противника. Ожесточенные бои развернулись в полосе наступления 109-го стрелкового корпуса у Кутерселькя, где неприятель имел хорошо подготовленную систему укреплений. Упорство и отвагу при взятии этого узла обороны проявили части 72-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. И. Ястребова⁴⁷.

Их успеху активно содействовала штурмовая авиация 13-й воздушной армии. «Шесть часов подряд, — вспоминал главный маршал авиации А. А. Новиков, — штурмовики долбили Кутерселькя. Одна волна Ил-2 сменяла другую»⁴⁸.

К 18 часам 14 июня соединения 109-го стрелкового корпуса штурмом овладели мощными опорными пунктами Кутерселькя, Мустамяки, Сахакуля. 1-й танковой бригаде обходным маневром удалось захватить участок Приморского шоссе в районе Лемпияля, поставив противника перед угрозой полного окружения.

Соединения 108-го стрелкового корпуса, одновременно перешедшие в атаку на опорные пункты Ванхасаха, Метсякуля, несмотря на ряд повторных атак, успеха не имели. Противник огнем и контратаками оказывал упорное сопротивление, перебрасывая из глубины и с малоактивных участков фронта на направление наступления корпуса дополнительные силы⁴⁹. Только к утру 15 июня после повторной артиллерийской подготовки и благодаря успеху 109-го стрелкового корпуса сопротивление противника было сломлено. К исходу этого дня 21-я армия, прорвав вторую полосу финской обороны на рубеже Кутерселькя — Финский залив, продвинулась до 15 км. 17 июня после ввода в сражение второго эшелона (110-го стрелкового корпуса) соединения 21-й армии вышли на рубеж Тарпила — Перкярви — Куолемярви — Мурила⁵⁰.

Авиация Ленинградского фронта и Балтийского флота в период прорыва второй полосы вражеской обороны наносила сосредоточенные удары по опорным пунктам врага и прикрывала наступающие войска на поле боя. За четыре дня было произведено 6705 самолето-вылетов, проведено 33 воздушных боя, в которых сбито 43 самолета противника⁵¹.

Успешное наступление 23-й и 21-й армий на Выборгском направлении поставило финское командование в катастрофическое положение. С учетом этого оно решило во что бы то ни стало удержать третью полосу обороны, на которую с 16 июня начало отводить свои войска. Одновременно были приняты меры по переброске из Южной Карелии в район Выборга и на р. Вуокса 4-й и 6-й пехотных дивизий из состава масельской группы, 11-й, 20-й пехотных дивизий и 17-й пехотной бригады из олонекской группы.

19 июня маршал К. Маннергейм, обращаясь к войскам, говорил: «Прорыв этой позиции может решительным образом ослабить наши возможности к обороне»⁵². В тот же день финское командование обратилось к германскому военному руководству с просьбой перебросить в Финляндию шесть немецких пехотных дивизий. Однако командование вермахта смогло направить из-под Таллина в район боевых действий только одну пехотную дивизию, бригаду штурмовых орудий и эскадрилью самолетов⁵³.

Соединения и части 21-й армии на направлении Муола и на побережье Финского залива подошли к третьей полосе почти вплотную, а в центре, у Выборгской железной дороги,

Старшина И. Васильев и ефрейтор Н. Лангуев корректируют огонь. Карельский фронт, 1944 г.

Танки направляются к Выборгу. 1944 г.

Уличные бои в Выборге

Советские танки в освобожденном Выборге

Советские войска наводят переправу у крепости Выборг

Выборг освобожден

достигли только ближних подступов к ней. Командование фронта знало, что третья полоса обороны противника достаточно хорошо подготовлена в фортификационном отношении. На подготовку к ее прорыву требовалось время. Однако промедление позволило бы неприятелю перегруппироваться и подтянуть резервы, упрочив тем самым свою оборону.

В этой ситуации с учетом того, что противник отступал, а его резервы еще не вышли на третью полосу, командующий войсками Ленинградского фронта принял решение атаковать противника немедленно, с ходу. Главный удар было решено нанести во фланг вражеской группировки на приморском направлении и выйти в тыл третьей полосы его обороны. Такое решение вытекало из того, что советские войска ближе всего подошли именно к приморским укреплениям неприятеля. Кроме того, наступая вдоль побережья Финского залива, соединения и части имели возможность тесно взаимодействовать с Балтийским флотом. 17 июня директивой командующего войсками Ленинградского фронта армиям были поставлены уточненные задачи.

23-й армии предписывалось нанести главный удар в направлении Валкярви, расчлнить обороняющуюся группировку финских войск, в ходе преследования не допустить их отхода за Вуоксинскую водную систему и не позднее 18 июня выйти к южным берегам озер Сувантоярви, Вуоксиярви и Муола. В последующем, перегруппировав основные силы на левый фланг, ей предстояло быть в готовности наступать в направлении Репола, в обход Выборга с северо-востока⁵⁴.

21-я армия получила задачу преследовать врага во всей полосе наступления, с ходу прорвать его третью полосу обороны на участке севернее Куолемайрви — Мурила. После этого развивать наступление в направлении Сумма с задачей нанести удар в северо-западном направлении во фланг и тыл противнику. В дальнейшем армия нацеливалась на развитие наступления силами не менее двух корпусов на Выборг в целях овладения им не позднее 18—20 июня⁵⁵.

Выполняя поставленные задачи, соединения 23-й армии 19 июня на валкярвинском направлении полностью очистили от противника южные берега озер Сувантоярви, Вуоксиярви и продолжили его преследование в северо-западном направлении⁵⁶.

На выборгском направлении соединения и части 21-й армии 18 июня прорвали третью оборонительную полосу неприятеля вдоль железной дороги Перкярви — Выборг и на побережье в районе Ремпетти⁵⁷. Преодолевая упорное сопротивление частей 4-го армейского корпуса противника, пытавшихся сдержать продвижение советских войск на внешнем Выборгском оборонительном обводе, соединения армии в 19 часов 20 июня овладели важным узлом коммуникаций на Карельском перешейке — г. Выборг.

Взятием Выборга и выходом в этот же день 23-й армии при содействии Ладожской военной флотилии к оборонительному рубежу противника, проходившему вдоль озер Вуоксинской системы, Выборгская операция войск правого крыла Ленинградского фронта фактически завершилась⁵⁸.

Однако фронт получил задачу продолжать наступление с тем, чтобы очистить от противника Карельский перешеек северо-восточнее р. Вуокса. Его главным силам предстояло овладеть рубежом Иматра — Лаппенранта — Виройоки, а частью сил наступать на Кексгольм (Приозерск) — Элисенваара.

Финское командование, сознавая нависшую опасность, стало подтягивать резервы из глубины страны и дополнительно перебрасывать в полосу Ленинградского фронта войска из Южной Карелии. К середине июля на Карельском перешейке действовало до 75% всей финской армии. Ее войска занимали рубеж, который проходил по выгодным водным преградам, имевшим ширину от 300 м до 3 км. Их сопротивление неуклонно усиливалось⁵⁹.

В конце июня — начале июля, продолжая напряженные боевые действия, 23-я армия форсировала р. Вуокса и захватила плацдарм на ее северном берегу, 21-я армия продвинулась на 10—12 км северо-западнее Выборга. Соединения и части 59-й армии (генерал-лейтенант И. Т. Коровников), переброшенной на Карельский перешеек из района Чудского озера, с 4 по 6 июля во взаимодействии с Балтийским флотом очистили от противника 15 островов в Выборгском заливе.

Усиливающееся сопротивление врага могло привести к неоправданным людским потерям, поэтому Ставка ВГК приказала Ленинградскому фронту с 12 июля 1944 г. перейти к обороне на достигнутом рубеже⁶⁰.

В результате Выборгской операции советские войска разгромили крупную группировку финских войск, продвинулись на 110–130 км, освободили северные районы Ленинградской области и обеспечили полную безопасность Ленинграда.

Как отмечают немецкие историки, в середине июля 1944 г. повсюду на Карельском перешейке проходили ожесточенные бои, а позднее — в Восточной Карелии, где финские войска с конца июня, отступая в боях, терпели поражение. В результате финская армия вынуждена была оставить территорию размером в 55 тыс. кв. км⁶¹.

Выборгская операция является примером последовательного прорыва сильно укрепленной многополосной обороны противника в лесисто-болотистой местности. Среднесуточные темпы наступления советских войск составили 10–12 км.

Для Выборгской операции характерны скрытная и всесторонняя подготовка войск и штабов к ведению боевых действий в сложных условиях, правильный выбор и своевременное изменение направления главного удара, крупная перегруппировка войск в ходе наступления. Особенностью операции является предварительное разрушение долговременных сооружений противника в главной полосе обороны огнем артиллерии и ударами авиации, широкое применение штурмовых отрядов и групп при овладении опорными пунктами, тесное взаимодействие наступающих войск с силами Балтийского флота и Ладожской военной флотилии.

Советские воины в ходе операции продемонстрировали возросшее боевое мастерство, высокий моральный дух, образцы самоотверженности и героизма. Более 69 тыс. человек были удостоены правительственных наград, а 27 человек — звания Героя Советского Союза. 48 соединений и частей получили почетные наименования Выборгских и Ленинградских. За умелое руководство войсками Ленинградского фронта его командующему Л. А. Говорову 18 июня 1944 г. было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза.

Операция отличается крупными людскими потерями с обеих сторон. Противник потерял около 44 тыс. человек убитыми и ранеными⁶². Потери Ленинградского фронта, Балтийского флота и Ладожской военной флотилии составили около 31 тыс. человек, из них безвозвратные — свыше 6 тыс., санитарные — до 25 тыс.⁶³

Военно-политическое положение Финляндии к середине июля 1944 г. существенно ухудшилось. В то же время советские войска, оттянув на себя значительные силы противника из Южной Карелии, создали благоприятные условия для проведения войсками Карельского фронта Свирско-Петрозаводской наступательной операции.

Сражения в районах Свири и Петрозаводска

Свирско-Петрозаводская наступательная операция войск левого крыла Карельского фронта проводилась в период с 21 июня по 9 августа с целью разгрома группировки противника в Южной Карелии и восстановления Государственной границы СССР.

В связи с вынужденной переброской значительной части финских войск из Южной Карелии на Карельский перешеек соотношение сил и средств в районах Свири и Петрозаводска изменилось в пользу левого крыла Карельского фронта.

К началу операции перед 32-й армией в полосе шириной 205 км занимала оборону масельская группа финских войск. Из ее состава на ребольском направлении севернее Сегозера действовали 14-я пехотная дивизия, 6-й пехотноегерский и 7-й отдельный пехотный батальоны; на медвежьегорском направлении — 1-я и 6-я пехотные дивизии, 21-я пехотная бригада, Онежская бригада береговой обороны и 5-й пехотный батальон. Численность этой

группы достигала 60 тыс. человек, в ее состав входило 33 батальона, 23 артиллерийских дивизиона, 380 орудий разных калибров.

7-й армии между Онежским и Ладожским озерами в полосе шириной 175 км противостояла олонекская группа финских войск в составе 5-го и 6-го армейских корпусов. В нее входили четыре пехотные дивизии (5, 7, 8 и 11-я), две пехотные бригады (15-я и Ладожская бригада береговой обороны), три отдельных пехотных батальона и шесть артиллерийских дивизионов резерва главного командования. К началу операции группа насчитывала более 80 тыс. человек. В нее входило 38 батальонов, 23 артиллерийских дивизиона, 580 орудий и минометов разного калибра и 30 танков⁶⁴.

В течение более двух с половиной лет финскими войсками между Онежским и Ладожским озерами была создана мощная система оборонительных полос и рубежей. Первая (главная) полоса проходила по рубежу Коромыслово — Каковичи — Свирьстрой и далее по правому берегу р. Свирь до Свирской губы на Ладожском озере. Вторая полоса была оборудована по правому берегу р. Свирь от Вознесенья до Свирьстрога, далее по рубежу Мегрозеро — Бережная — Сармяги — Обжа-Суежа. Третьей являлась петрозаводско-видлицкая полоса. Четвертая простиралась по линии Поросозеро — Суоярви — Колат-Сельга — Сальми. Пятая полоса обороны, подготовленная еще в 1939 г., проходила по рубежу Кудом-Губа — Лоймола — озеро Ниетярви, а шестая — по рубежу Корписелья — Вяртсиля — Ляскеля. Помимо этих шести полос обороны финские войска подготовили ряд промежуточных и отсечных позиций.

Передний край на всем своем протяжении прикрывался сильными многорядными проволочными заграждениями и минными полями с большим числом отсеков и огневых мешков, внутри которых располагались огневые позиции боевого охранения.

Для обеспечения флангов сухопутных войск противник имел на Онежском и Ладожском озерах соответствующие флотилии. В их составе насчитывалось пять канонерских лодок и 123 различных катера, в том числе два торпедных⁶⁵.

Всего свирско-петрозаводская группировка финских войск насчитывала свыше 140 тыс. человек, 970 орудий и минометов различных калибров, 30 танков и около 100 самолетов морской авиации. Все соединения и части противника были хорошо обучены и полностью укомплектованы, численный состав финской пехотной дивизии достигал 12 тыс. человек.

Для разгрома этой группировки по решению Ставки ВГК от Карельского фронта (генерал армии К. А. Мерецков) привлекались 32-я и 7-я армии. 32-я армия имела 34 107 человек, 192 орудия, 349 минометов и 23 танка. К началу операции в 7-й армии насчитывалось орудий разных калибров (без учета 45-мм пушек) — 1157, минометов — 1484, установок реактивной артиллерии — 429, танков — 209, самоходных артиллерийских установок (СУ-152 и Су-76) — 125, бронемашин — 10, автомашин-амфибий — 198. Общая численность армии — 142 681 человек⁶⁶. Их должны были поддерживать основные силы 7-й воздушной армии. К операции также привлекались Ладожская и Онежская военные флотилии.

В полосе наступления 32-й армии советские войска уступали противнику в людях в 1,7 раза, но превосходили в артиллерии и минометах в 1,4 раза. В полосе 7-й армии превосходство над противником составляло в людях — в 1,9 раза, в артиллерии и минометах — в 5,3 раза, в танках и САУ — в 11 раз.

Местность в районе боевых действий была сильно пересеченная, закрытая, изобилующая озерами, реками и болотами. Серьезным препятствием для наступления советских войск являлись многочисленные реки и ручьи. Особое значение в своей обороне финское командование придавало р. Свирь (ширина — от 100 до 1050 м, глубина — 5–7 м), которая пересекала перешеек между Онежским и Ладожским озерами и являлась судоходной. На медвежьегорском направлении для устройства обороны противником умело использовались система озер, идущая на юго-восток от Сегозера, и Беломоро-Балтийский канал. Больше одной трети всей площади между Онежским и Ладожским озерами занимали болота. Леса покрывали почти весь район предстоявших боевых действий. Лишь небольшие участки местности вблизи населенных пунктов и отчасти по берегам некоторых рек и озер были открытыми.

Коммуникации в районе боевых действий были развиты слабо. Недостаточно развитая дорожная сеть существенно затрудняла снабжение войск в ходе наступления.

8 июня 1944 г. Военный совет Карельского фронта представил в Ставку ВГК соображения по проведению Свирско-Петрозаводской операции. Замысел операции состоял в том, чтобы стремительным наступлением вдоль Ладожского озера и ударом севернее Онежского озера окружить и уничтожить основные силы олонечской и масельской групп противника, выйти на советско-финляндскую границу и очистить от оккупантов южную часть советской Карелии. 10 июня план операции был одобрен. К. А. Мерецков позже писал: «Такой вариант замысла подразумевал три момента: тактический (возможность взаимодействовать с Ладожской военной флотилией), стратегический (окружение финляндских войск, действовавших севернее Онежского озера) и политический (выход к границе с Финляндией кратчайшим путем)»⁶⁷.

В соответствии с замыслом 7-я армия, наносившая главный удар в операции, получила задачу при поддержке 7-й воздушной армии, Онежской и Ладожской военных флотилий форсировать р. Свирь, прорвать оборону противника на участке Мирошкиничи — Лодейное Поле и, развивая наступление главными силами в общем направлении на Олонец, Питкяранта, Сортавала, уничтожить группировку финских войск между Онежским и Ладожским озерами. В дальнейшем ей предстояло выйти на государственную границу на участке Вярсила — Сортавала. Одновременно с этими силами одного стрелкового корпуса, усиленного танковой бригадой, предписывалось наступать на север и во взаимодействии с 32-й армией и Онежской военной флотилией разгромить противника на западном побережье Онежского озера, овладеть столицей Карело-Финской ССР г. Петрозаводском и очистить от врага Кировскую (Мурманскую) железную дорогу⁶⁸.

Для выполнения этой задачи была создана группировка, в состав которой входили 4, 94, 99 и 37-й гвардейский стрелковые корпуса, однако 24 июня 94-й стрелковый корпус распоряжением Ставки ВГК из ее состава был выведен. После этого в армии осталось девять стрелковых дивизий, три морские стрелковые бригады и два укрепленных района.

Артиллерию составляли 7-я артиллерийская дивизия, 1237-й пушечный, 149, 633 и 1942-й корпусные, 989-й гаубичный, 460-й и 514-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 331-й отдельный артиллерийский дивизион большой мощности, 298, 482, 619, 620, 621, 535 и 530-й минометные полки, 7-я и 25-я гвардейские минометные бригады, 20, 44, 46 и 64-й гвардейские минометные полки, 40-я зенитная артиллерийская дивизия, 275-й и 1650-й зенитные артиллерийские полки.

Бронетанковые и механизированные войска включали 7-ю гвардейскую и 29-ю танковые бригады, 70-й гвардейский, 89-й и 92-й танковые, 378, 339 и 344-й самоходно-артиллерийские полки, 275-й и 284-й отдельные механизированные батальоны особого назначения (автомшины-амфибии).

Инженерные войска состояли из 20-й штурмовой моторизированной саперной, 1-й моторизированной инженерной, 13-й инженерно-саперной бригад, 55-го и 97-го понтонно-мостового, 7-го гвардейского армейского инженерного и 18-го отдельного минного инженерного батальонов⁶⁹.

Для авиационной поддержки 7-й армии привлекались три смешанные и одна истребительная дивизии 7-й воздушной армии: всего 518 боевых самолетов, в том числе 55 бомбардировщиков, 59 ночных бомбардировщиков, 223 штурмовика и 181 истребитель⁷⁰.

Содействие флангам наступающих войск, высадка десантов, противодесантная оборона прибрежной полосы возлагались на силы Онежской (четыре канонерские лодки, два сторожевых корабля и 50 различных катеров) и Ладожской (две подводные лодки, шесть канонерских лодок, 13 тральщиков и 12 различных катеров) военных флотилий⁷¹.

В резерве фронта за 7-й армией находился 126-й легкий стрелковый корпус трехбригадного состава⁷².

Таким образом, на направлении главного удара фронта было сконцентрировано 70% стрелковых соединений, 83% артиллерии и 100% авиации из числа всех войск, привлекавшихся к операции⁷³.

Колонны войск направляются к линии фронта. Карельский фронт, июль 1944 г.

Советские разведчики за обсуждением плана предстоящей операции

Главным силам 32-й армии была поставлена задача наступать в полосе Лисья Губа — Повенец в направлении Медвежьегорск — Поросозеро — Куолиσμα, а частью сил — на Петрозаводск, разгромить противостоявшую группировку врага, овладеть во взаимодействии с правофланговыми соединениями 7-й армии Петрозаводском и выйти на государственную границу в районе Куолиσμα. Глубина операции 32-й армии превышала 200 км, а отведенное на нее время — более месяца.

Наступление 7-й армии планировалась в три этапа. В ходе первого этапа продолжительностью до 10 дней соединения и части армии должны были форсировать р. Свирь, прорвать первую и вторую полосы вражеской обороны, разгромить войска противника на олонецком направлении и, продвинувшись на 50 км, овладеть рубежом озер Ким-озеро, Пидьм-озеро, Рабола. В ходе второго этапа продолжительностью в 15–20 дней предстояло прорвать третью и четвертую полосы обороны, окружить и уничтожить свирскую и петрозаводскую группировки противника, продвинуться на 80 км и выйти на линию станция Шуйская (севернее Петрозаводска) — Питкяранта. В ходе третьего этапа продолжительностью в 10–15 дней планировалось прорвать пятую и шестую полосы вражеской обороны и, продвинувшись на 80 км, выйти на рубеж Иломантси — Вярсила — Сортавала. Общая глубина операции 7-й армии достигала 210 км, продолжительность — 35–45 суток⁷⁴.

Прорыв обороны противника намечалось осуществить на участке Мирошкиничи — Лодейное Поле — озеро Охтальское⁷⁵. В первом эшелоне армии должны были наступать 37-й гвардейский и 4-й стрелковые корпуса, а во втором — 99-й стрелковый корпус (генерал-майор С. П. Микульский). Фактически же армия наступала в одном эшелоне, так как 99-й стрелковый корпус с началом отхода противника с плацдарма на левом берегу р. Свирь был введен в сражение и действовал в первом эшелоне. Боевые порядки этих корпусов строились в два эшелона, а их дивизий — в два и три эшелона.

Перед Ладожской военной флотилией командующий войсками Карельского фронта (по согласованию с командующим Балтийским флотом) поставил задачу содействовать огнем корабельной артиллерии продвижению войск левого фланга 7-й армии, наступавших вдоль восточного побережья Ладожского озера. Далее флотилии предписывалось быть готовой к высадке морского десанта в районе устья рек Олонка и Видлица. Задача десанта состояла в захвате грунтовой и железной дорог, воспрепятствовании отходу по ним войск противника от Олонца на север и подходу его резервов из Сортавала⁷⁶.

Онежской военной флотилией также приказывалось огнем корабельной артиллерии и высадкой десантов воспрепятствовать передвижению противника по дороге Вознесенье — Петрозаводск, а также содействовать правофланговым соединениям 7-й армии при их наступлении вдоль западного побережья Онежского озера на Петрозаводск⁷⁷.

Главной задачей артиллерии в полосе наступления 7-й армии являлось обеспечение беспрепятственного форсирования стрелковыми войсками р. Свирь и прорыва обороны противника⁷⁸. На направлении главного удара 7-й армии было сосредоточено 2693 орудия и миномета калибра от 76 мм и выше, что позволяло создать в полосе наступления 4-го стрелкового корпуса плотность в 114, а 37-го гвардейского стрелкового корпуса — в 150 орудий и минометов на километр фронта⁷⁹.

Артиллерийская подготовка планировалась в течение 3 часов 32 минут. В основу расчета ее продолжительности закладывалась необходимость разрушения выявленных огневых точек и отдельных участков траншей противника, проделывания проходов в его проволочных заграждениях и надежного подавления живой силы и огневых средств в траншеях. Поддержка атаки предполагалась методом последовательного сосредоточения огня.

Непосредственную авиационную подготовку в полосе наступления 7-й армии планировалось осуществить нанесением двух массированных авиационных ударов. Первый удар намечался перед началом артиллерийской подготовки с целью подавления живой силы и огневых средств неприятеля в его первой траншее и в отдельных опорных пунктах на направлении главного удара. За 15 минут до окончания артиллерийской подготовки предполагалось нанести второй удар по ненаблюдаемым участкам во второй траншее, а также

Финский пулеметный расчет

К фронту. Карелия, 1944 г.

удары по первой траншее и отдельным опорным пунктам. В ходе прорыва главной полосы обороны противника предусматривалось нанесение ударов авиации по штабам, узлам связи и артиллерийским позициям.

Наиболее интенсивные действия авиации должны были вестись в период форсирования р. Свирь и прорыва советскими войсками главной полосы обороны. Каждый стрелковый корпус поддерживался авиационной дивизией, командир которой со средствами связи находился на командном пункте корпуса.

В ходе подготовки к операции на инженерные войска возлагалась задача по оборудованию исходных районов для наступления, обеспечению быстрого и организованного форсирования р. Свирь, а также закреплению захваченных рубежей. В последующем при бое в глубине вражеской обороны инженерные войска должны были разминировать взрывные заграждения противника в полосах наступления пехоты и танков, прикрывать заграждениями фланги своих войск, а также восстанавливать дороги и мосты⁸⁰.

Особенно большое значение придавалось подготовке к форсированию р. Свирь. Для этого в исходных районах было сосредоточено 7,75 понтонного парка, пять легких мостовых парков, 36 моторных катеров, лодок и полуглиссеров, два буксирных парохода с двумя большегрузными баржами по 600 тонн каждая, 1940 различных десантных лодок, 3140 индивидуальных плавательных костюмов, 9950 индивидуальных поясов, жилетов и нагрудников и 870 плавательных мешков. По плану переправы в полосах наступления 37-го гвардейского и 4-го стрелковых корпусов намечалось построить мостовых 16-тонных переправ — 1, 30-тонных — 2, паромных (5–60 т) — 20, тяжелых паромных — 1⁸¹.

Созданные комплекты переправочных средств обеспечивали форсирование р. Свирь пехотой, артиллерией и танками. Так, например, только на десантных средствах за один рейс могли переправиться до 20 стрелковых батальонов с вооружением.

При организации боевой подготовки войск учитывалось, что им предстоит прорывать мощную оборону финнов, насыщенную большим количеством всевозможных заграждений, а также преодолевать ряд водных преград. Поэтому учения с войсками проводились на местности, специально оборудованной сооружениями и заграждениями по типу финской обороны.

На Ладожской и Онежской военных флотилиях личный состав кораблей готовился к высадке десантов и их поддержке имеющимися огневыми средствами. Личный состав десантных отрядов тренировался в посадке на плавучие средства, высадке на необорудованный берег и самостоятельных действиях в тылу врага.

При подготовке к наступлению командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации соединений и частей проводили целенаправленную работу по мобилизации личного состава на выполнение важных и неординарных боевых задач, стараясь обеспечить высокий наступательный порыв в операции.

К началу операции весь войсковой тыл был максимально приближен к войскам, а подразделения медицинской службы в низовом звене полностью укомплектованы санитарями, санинструкторами и фельдшерами.

В связи с ослаблением группировки войск на р. Свирь и на петрозаводском направлении, а также с обнаружением подготовки советских войск к наступлению финское командование приняло решение сократить линию фронта. В ночь на 20 июня оно начало отводить свои войска на участке Коромыслова — Свирьстрой на правый берег р. Свирь. На медвежьегорском направлении разведкой было установлено, что 1-я пехотная дивизия финнов, оборонявшая полосу от Сегозера до озера Лисья Ламба, с 21 июня также начала отводить свои части на вторую полосу обороны.

Оценив обстановку, командующий войсками Карельского фронта отдал приказ о переходе к преследованию противника правофланговыми соединениями 7-й армии⁸², которые уже к исходу 20 июня, уничтожив вражеские арьергарды, вышли к р. Свирь. На следующий день после артиллерийской и авиационной подготовки, продолжавшейся с 8 часов 10 минут до 12 часов, в наступление перешли главные силы армии.

Пехотинцы готовятся к наступлению. Карельский фронт, 1944 г.

В период проведения артиллерийской подготовки для выявления неподавленных огневых точек противника в полосе прорыва специально подготовленная группа бойцов с чучелами на плотках и лодках начала демонстрировать начало переправы советских войск через р. Свирь. Неприятель открыл ожесточенный огонь, чем облегчил вскрытие своей системы и последующее ее подавление артиллерийским огнем прямой наводкой.

К 12 часам эшелон разведки и обеспечения на автомашинах-амфибиях и десантных лодках на ряде участков форсировал реку. Высадившись на противоположный берег, советские воины ворвались в первую траншею противника и, преодолевая заграждения и отдельные очаги сопротивления, начали продвигаться вперед. Артиллерийский огонь с участков высадки был перенесен на вторую и третью линии вражеских траншей.

В 12 часов 12 минут на участке Мирошкиничи — Охтальское озеро началось форсирование р. Свирь главными силами 37-го гвардейского и 4-го стрелковых корпусов. Первый эшелон, ведя интенсивный огонь из пулеметов и автоматов, в течение нескольких минут переправился через реку в районе западнее Лодейного Поля и захватил плацдарм шириной до 4 км и глубиной до 1 км. Переправившаяся пехота под прикрытием огня с левого берега реки начала стремительное продвижение вперед. Оживавшие отдельные огневые точки противника быстро подавлялись. Советская авиация, имея превосходство в воздухе, пресекала все попытки авиации неприятеля помешать переправе.

К 18 часам 21 июня на участке форсирования было наведено 16 паромных переправ для переброски пехоты, легкой артиллерии и минометов на правый берег. Навести же мосты для переправы тяжелой техники в первые дни операции так и не удалась. Несмотря на это, высадившиеся соединения и части, преодолевая сопротивление противника, продолжали расширять плацдарм.

99-й стрелковый корпус и 69-я морская стрелковая бригада, преследуя противника, отходившего на правый берег, вышли к реке севернее Свирыстроа и вступили в сражение. К исходу 21 июня соединения и части ударной группировки 7-й армии, форсировав р. Свирь, прорвали неприятельскую оборону на участке шириной в 16 км и на глубину до 6 км⁸³.

Успешное форсирование реки и стремительное наступление советских войск поставили противника в тяжелое положение. Финское командование под угрозой нависшей опасности разгрома олонецкой группы начало поспешный отвод своих войск на вторую и последующие полосы обороны.

К исходу 22 июня плацдарм был расширен до 50—60 км. Прорвав оборону врага на олонецком направлении, соединения и части армии получили возможность развивать наступление по всему фронту. Однако обилие озер, болот и межозерных дефиле вынуждало их наступать преимущественно вдоль дорог. Поэтому в дальнейшем особенно упорные бои развернулись вдоль побережья Ладожского озера, где проходили основные железнодорожные и шоссейные пути.

К исходу 23 июня 37-й гвардейский корпус овладел Карельской. Часть сил его продолжала наступать вдоль дороги на Олонец. 4-й стрелковый корпус, преодолевая упорное сопротивление арьергардных частей финских войск, продолжал наступать вдоль дороги на Сармяги. Преследуя противника, командир 99-го стрелкового корпуса, прикрыв правый фланг подразделениями 150-го укрепленного района, свернул соединения корпуса в походные колонны и приступил к маршу в район Мегрозера.

Для содействия наступающим соединениям и частям 7-й армии в этот день при поддержке корабельной артиллерии, штурмовой и бомбардировочной авиации между Видлицей и устьем р. Тулокса Ладожской военной флотилией в тыл олонецкой группировки противника был высажен десант в составе 70-й морской стрелковой бригады. Высадка оказалась неожиданной для неприятеля, но затем его сопротивление усилилось. Отражая атаки, десантники продвинулись в северном, южном и восточном направлениях и захватили участок грунтовой и железной дорог Олонец — Питкяранта.

24 июня, несмотря на шторм, корабли флотилии доставили в район боев 3-ю морскую стрелковую бригаду, которая закрепила успех. Противник неоднократно предпринимал

контратаки с целью освободить дороги и сбросить десант в озеро, однако все его попытки успеха не имели. Десантники выполнили поставленную задачу. Лишив врага возможности совершить плановый отвод войск из района Олонца, они создали реальную угрозу окружения олонечской группы финнов. Их войска, отрезанные от своего тыла и преследуемые соединениями и частями 7-й армии, бросая вооружение, отступали через леса и болота в обход занятого десантом плацдарма.

В результате трехдневных боев советские войска прорвали сильно укрепленную долговременную оборону противника, разгромили его 5-ю и 8-ю пехотные дивизии, нанесли тяжелое поражение 7-й, 11-й пехотным дивизиям и 15-й пехотной бригаде. По данным штаба Карельского фронта, были уничтожены около 10 тыс. солдат и офицеров, 135 орудий разного калибра, 40 минометов и 170 пулеметов противника. Соединения и части армии продвинулись в глубину от 20 до 50 км и освободили от врага до 200 населенных пунктов⁸⁴.

И все же темп продвижения советских войск, достигавший 7 км в сутки, в условиях решающего превосходства над противником и при начавшемся его отходе Ставка Верховного главнокомандования оценивала как недостаточный. В ее директиве от 23 июня 1944 г. отмечалось: «Вместо того чтобы решительно атаковать противостоящего противника, не дать ему уйти и разбить его, войска фронта ожидают отхода противника и волокутся за его отходящими частями».

Этой же директивой Ставка ВГК потребовала от соединений 7-й армии овладеть 23–24 июня Олонцом и не позднее 28 июня занять Коткозеро, Нимойлу, Видлицу. В дальнейшем армия должна была развивать наступление главными силами вдоль побережья Ладожского озера в общем направлении на Сортавала и не позднее 2–4 июля овладеть Пряжа, Колатсельга, Питкяранта. Частью сил (не более одного стрелкового корпуса) ударом в направлении Коткозеро — Пряжа не допустить отхода группировки противника, действовавшей перед соединениями и частями правого фланга 7-й армии, и во взаимодействии с частями левого фланга 32-й армии занять Петрозаводск⁸⁵.

Командующий войсками фронта во исполнение директивы Ставки Верховного главнокомандования отдал войскам указания о повышении темпов наступления и применении смелого обходного маневра при разгроме опорных пунктов противника.

37-й гвардейский стрелковый корпус 7-й армии, совершив 24 июня марш по лесисто-болотистой местности и применив обходной маневр, 25 июня в 13 часов 30 минут овладел районом Самбатукса. Таким же образом были захвачены участок дороги Петрозаводск — Олонец и узел сопротивления противника Куйтежи. Преследуя финские войска, корпус к 19 часам 25 июня достиг юго-восточной окраины Олонца и овладел им.

4-й стрелковый корпус, развивая наступление на Олонец, к исходу 25 июня, действуя вне дорог, на труднопроходимой болотистой местности, широко применяя охваты и обходы, занял Сармяги и Обжа-Суежа — сильные узлы сопротивления врага.

99-й стрелковый корпус и 69-я морская стрелковая бригада, не встречая организованного сопротивления финнов, продвигались в направлении Мегрозера.

26 июня соединения 7-й армии продолжали развивать наступление. 37-й гвардейский стрелковый корпус занял Улваны, Сари-Пороги. 4-й стрелковый корпус форсировал р. Олонка, овладел Юксила и несколькими населенными пунктами на восточном берегу Ладожского озера. 99-й стрелковый корпус подходил к Чильм-озеру. 69-я морская стрелковая бригада следовала по дороге на Мегрозеро и Олонец. В течение дня советские войска захватили крупные финские склады с различным военным имуществом.

27 июня соединения армии продвинулись еще на 10–20 км. 37-й гвардейский стрелковый корпус овладел населенным пунктом Уткина Гора. 4-й стрелковый корпус форсировал р. Тулокса и, соединившись с десантом (70-й и 3-й морскими стрелковыми бригадами), вышел на р. Видлица. 99-й стрелковый корпус овладел Сигозером. 69-я морская стрелковая бригада совершала марш по дороге Олонец — Коткозеро — Пряжа.

Переправа советских танков через реку Свирь. Карельский фронт, июнь 1944 г.

Финский автоматчик

В последующие дни 7-я армия продолжала развивать успешное наступление. Недочеты в управлении войсками, допущенные в начале операции и отмеченные Ставкой Верховного главнокомандования, были устранены, и темп наступления возрос в среднем до 12 км в сутки.

Враг, неся потери в живой силе и технике, отходил на Сортавала, прикрываясь инженерными заграждениями и оказывая упорное сопротивление на заранее подготовленных промежуточных рубежах обороны.

К 30 июня 1944 г. соединения и части 7-й армии, преследуя противника, вышли на рубеж Нижние Виданы — Пряжа — Топ-озеро — Панило — Кавгозеро — Погран-Кондуш⁸⁶.

Поражение на Карельском перешейке заставило финское командование принять меры к сокращению линии фронта на медвежьегорском направлении. Тем временем, воспользовавшись тем, что на участке Сегозеро — Повенецкий залив противник начал перегруппировку, командование фронта отдало приказ 32-й армии (без 27-й стрелковой дивизии, оборонявшейся на ребольском направлении) с утра 21 июня перейти в наступление во всей полосе.

Соединения и части 32-й армии после короткого огневого налета артиллерии на передовые траншеи противника вклинились в неприятельскую оборону, преодолевая сопротивление мелких групп и инженерные заграждения финнов, к исходу дня войска вышли к озеру Петтель. На левом фланге, прорвав оборону противника, к исходу дня вышли в район станции Ванозеро — Бараки. Финны, минировав дороги и взрывая за собой мосты, начали поспешно отходить к Медвежьегорску. К исходу 21 июня 313-я стрелковая дивизия с боем заняла Повенец и завязала бой за Медвежьегорск⁸⁷.

В целом 32-я армия, преодолевая сопротивление мелких групп противника, минные поля и лесные заграждения, в течение суток продвинулась на глубину до 16 км.

В этих условиях Ставка ВГК потребовала от командующего войсками фронта силами 32-й армии сломить сопротивление финнов на рубеже р. Остер и не позднее 23 июня овладеть Медвежьегорском. В последующем наступать главными силами на Сувилахти и частью сил на Кондопогу и Петрозаводск. Ее ближайшей задачей было не позднее 29 июня — 1 июля овладеть населенными пунктами Юстозеро, Койкары, Кондопога. В дальнейшем она должна была развивать наступление главными силами на Сувилахти и левым флангом во взаимодействии с соединениями и частями 7-й армии овладеть Петрозаводском⁸⁸.

22 июня боевые действия 32-й армии вследствие лесисто-болотистого характера местности и большого количества озер развертывались главным образом вдоль немногочисленных дорог и свелись в основном к борьбе за межозерные дефиле.

Командующий войсками фронта 26 июня приказал командующему 32-й армией ускорить преследование 1-й пехотной дивизии и 21-й пехотной бригады финнов, не допустить их организованного и планомерного отхода и не позднее 29 июня овладеть рубежом Поросозеро — Койкары — Кондопога. В последующем, развивая наступление в направлении станции Суоярви, армии предписывалось отрезать пути отхода масельской и олонеецкой группам противника в глубь Финляндии и во взаимодействии с 7-й армией окружить и уничтожить их⁸⁹.

Однако темп преследования противника соединениями 32-й армии оставался недостаточно высоким. Несмотря на то что финны начали повсеместный отход, они не сумели развернуть активное преследование. Продвинувшись в первый день на 16 км, соединения 32-й армии в последующие дни, остановленные мелкими отрядами прикрытия противника, не предпринимали активных действий, а ожидали, когда враг отойдет на следующий рубеж обороны.

К исходу 30 июня 32-я армия вышла на рубеж Гарьус-Губа — Мяндусельга — Юстозеро — Спасская Губа.

Тем временем на петрозаводском направлении 368-я дивизия и части 150-го укрепленного района 7-й армии, преследуя противника, отходящего на правый берег р. Свирь, к исходу 21 июня вышли к реке и завязали бой. 23 июня 368-я стрелковая дивизия форсировала р. Свирь в районе Вознесенье и, развивая наступление на широком фронте по правому берегу в северо-западном направлении, последовательно овладела населенными пунктами Посад, Крюково, Прокино, Митькино, Князево. Части 150-го укрепленного района также форсировали р. Свирь на участке Пидьма — Мятусово и к 18 часам овладели Усть-Пидьма⁹⁰.

Артиллеристы поддерживают наступающие войска. Карельский фронт, июнь 1944 г.

Бой на одной из улиц города Олонец. Карельский фронт, июнь 1944 г.

В ночь на 24 июня после освобождения Медвежьегорска 1070-й стрелковый полк 313-й стрелковой дивизии, выделенный из состава 32-й армии для нанесения удара на Петрозаводск, начал развивать наступление вдоль Кировской (Мурманской) железной дороги. Пройдя за пять суток более 100 км, он 28 июня завязал бой на подступах к г. Кондопога и к исходу дня полностью овладел им. На следующий день полк вышел к северным окраинам Петрозаводска⁹¹. Одновременно 368-я стрелковая дивизия 7-й армии, которая после форсирования р. Свирь, развивая наступление в широкой полосе, освободила ряд населенных пунктов, также достигла столицы Карело-Финской ССР. На ближние подступы к городу выдвигались и части 150-го укрепленного района.

Для скорейшего освобождения Петрозаводска командование фронта приняло решение высадить с кораблей Онежской военной флотилии десант морской пехоты. Этот замысел был успешно реализован 28 июня, когда 31-й отдельный батальон морской пехоты после высадки в районе Уйской губы ворвался в город и в ходе скоротечного боя очистил его от врага⁹².

В период с 21 по 30 июня 1944 г. войска Карельского фронта нанесли тяжелое поражение масельской и олонецкой группам финнов. В ходе операции они форсировали р. Свирь, преодолели Олонецкий укрепленный район и Петрозаводско-Видлицкую полосу обороны, а также ряд полос обороны на медвежьегорско-иломантсинском направлении. Первый этап Свирско-Петрозаводской операции успешно завершился. За 10 дней наступления войска фронта продвинулись на глубину 80–100 км, освободив более 800 населенных пунктов, в том числе столицу Карело-Финской ССР г. Петрозаводск. Полностью очистили от неприятеля р. Свирь, Кировскую (Мурманскую) железную дорогу и Беломоро-Балтийский канал на всем их протяжении. Противник за это время, по данным штаба фронта, потерял около 22 тыс. солдат и офицеров⁹³.

В начале второго этапа операции, 1 июля, командующий войсками Карельского фронта поставил 32-й и 7-й армиям задачу ускорить освобождение всей Южной Карелии и выйти к советско-финляндской государственной границе.

Под натиском соединений и частей 32-й и 7-й армий неприятель продолжал отходить по всему фронту, цепляясь арьергардами за промежуточные рубежи и оказывая ожесточенное сопротивление. Позже К. А. Мерецков отмечал: «Чем ближе к финляндской границе, тем упорнее становилось сопротивление финнов. Мосты разрушались. Дороги заваливались баррикадами из спиленных многолетних деревьев. Минировался чуть ли не каждый квадратный метр оставляемой территории»⁹⁴.

В полосе наступления 32-й армии в общем направлении на Поросозеро отступали 1-я пехотная дивизия, 21-я пехотная бригада и Онежская бригада береговой обороны финнов. Перед 7-й армией отходили в направлении Суоярви остатки 7-й пехотной дивизии финнов, в направлении Лоймола — 8-я и 5-я пехотные дивизии, а по побережью Ладожского озера на Питкяранта — 15-я пехотная бригада.

32-я армия, развивая наступление на Поросозеро, правофланговой 176-й стрелковой дивизией к 3 июля подошла к сильно укрепленному промежуточному рубежу Чинозеро — Котчеозеро, на котором оборонялись части 1-й пехотной дивизии, 21-й пехотной бригады и нескольких пехотных и егерских отдельных батальонов финнов. Все попытки дивизии в течение 4–6 июля овладеть этим рубежом успеха не имели.

Командующий войсками фронта, неудовлетворенный темпами продвижения, приказал командующему 32-й армией более энергично развивать наступление по всему фронту, обходить временные оборонительные рубежи противника, не ввязываться в затяжные фронтальные бои, но и не ожидать, пока враг сам начнет отходить с занятых позиций⁹⁵.

Командующий 32-й армией уточнил решение, в соответствии с которым 176-я стрелковая дивизия ударом с фронта на Поросозеро, а 289-я стрелковая дивизия обходным маневром через Койкары и Линдозеро должны были окружить и уничтожить противника.

В 8 часов 8 июля 176-я дивизия, преследуя отходящего противника, частью сил начала обход поросозерской группировки с севера и к утру 10 июля вышла на дорогу Поросозеро — Кудом-Губа.

К 14 часам 11 июля в результате умелого маневра 289-я дивизия во взаимодействии с 69-й морской стрелковой бригадой и 368-й стрелковой дивизией, переданными в состав 32-й армии, штурмом овладела станцией Суоярви и крупными населенными пунктами Сувилахти, Коконниemi и Кайла⁹⁶.

В полосе наступления 7-й армии неприятель по всему фронту вел оборонительные бои, особенно упорные в районе юго-восточнее Сальми.

Применив обходный маневр, части 4-го стрелкового корпуса, слолив упорное сопротивление финских войск, форсировали р. Тулемайоки и, прорвав укрепленные позиции противника на западном берегу, к 17 часам 4 июля штурмом овладели сильно укрепленным узлом обороны Сальми. В итоге путь на Питкяранта и Сортавала для наступавших войск был открыт.

С целью нанесения удара во фланг и тыл противника командующий войсками фронта 3 июля приказал на смежных флангах 37-го гвардейского и 4-го стрелковых корпусов ввести в сражение 127-й легкий стрелковый корпус, 7-ю и 29-ю танковые бригады, усиленные артиллерией и саперами. Их задача состояла в том, чтобы захватить узлы грунтовых и железной дорог в районе Лоймола, уничтожить резервы и базы противника и, продвинувшись в западном направлении, выйти на рубеж озеро Янисярви — Ляскеля. В дальнейшем предполагалось овладеть районом Маткаселья — Сортавала⁹⁷.

6 июля, после ввода в сражение этих сил, прорыв в полосе армии между озерами Тулм-озеро и Сальми был увеличен до 20 км по фронту и до 10 км в глубину⁹⁸.

К 13 июля соединения и части 32-й и 7-й армий Карельского фронта достигли линии Сондолы — Паданы (на западном берегу Сегозера) — Янгозеро — Тумасозеро — Суоярви — Сувилахти — Лоймола — Питкяранта.

В полосе наступления 32-й армии масельская группа финнов в составе 1-й пехотной дивизии, 21-й пехотной бригады и Онежской бригады береговой обороны была вынуждена вести бои на широком фронте, прикрывая направления на Иломанси и Вяртсиля. В связи с этим командующий войсками фронта в директиве от 13 июля приказал 32-й армии активнее развивать наступление на этих направлениях. Армия получила задачу, не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах, к исходу 15 июля выйти на линию озер Нуораярви и Ала-Толваярви, захватив в этих районах переправы и закрепив за собой выходы из межозерных дефилов, а к исходу 16 июля выйти на линию Иломанси — Корписелья. Для повышения темпов наступления приказывалось выдвигать передовые отряды с целью захвата дефилов, переправ и подготовки пути для движения главных сил⁹⁹.

В условиях резко пересеченной, бездорожной, лесисто-болотистой и озерной местности выполнять эту задачу 32-й армии предстояло с большими трудностями. Все ее четыре дивизии в течение трех недель действовали на широком фронте в одной линии и имели значительный некомплект в личном составе. Резерв армии составлял всего один отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, а средства усиления были незначительны. переброска резервов с других направлений фронта на участок 32-й армии, а также подвоз материальных средств и эвакуация раненых затруднялись в связи с большой протяженностью коммуникаций и ограниченностью дорожной сети. К тому же не хватало автотранспорта для оперативного маневра войсками.

Выполняя директиву фронта, соединения 32-й армии возобновили наступление. Противник, используя подготовленные к обороне промежуточные рубежи, оказывал все более упорное сопротивление. В инструктивном указании командира 21-й пехотной бригады финнов от 15 июля указывалось: «Теперь вовсе не ставится вопрос о задержке русских, а об активной обороне, и это положение надо разъяснять командному, унтер-офицерскому и рядовому составу»¹⁰⁰. Бои приняли затяжной характер. Наиболее упорными они были к западу от Суоярви, где наступали 313-я и 368-я стрелковые дивизии.

176-я стрелковая дивизия, разгромив северо-западнее Поросозеро до двух батальонов 21-й пехотной бригады финнов, к исходу 17 июля овладела Кудом-Губа. 21 июля ее части, развивая наступление, перешли государственную границу с Финляндией в районе Лонгонвара¹⁰¹.

Колонна самоходных артиллерийских установок с десантом на марше. Июнь, 1944 г.

На улицах освобожденного Петрозаводска

289-я стрелковая дивизия захватила дорогу на Иломанси у Теркеля, и к 21 июля части дивизии также перешли государственную границу в районе южнее Лутиккавара. 313-я стрелковая дивизия к исходу 21 июля вышла к Кителянселькя и овладела им, после чего продолжила наступление на Хонкавара. 368-я стрелковая дивизия в течение 21–22 июля последовательно овладела Ягляярви, Котасио и продолжила наступление в направлении озера Ала-Толваряви.

Правофланговые соединения 7-й армии также продвигались вперед. 13 июля в целях развития наступления на Лоймола 127-й легкий стрелковый корпус был переброшен с левого на правый фланг армии и, выдвигаясь в сторону Когасио, к 17 июля овладел Кивиярви. 15 июля соединения 99-го стрелкового корпуса атаковали противника с целью прорыва укрепленной полосы и захвата станции Лоймола и лоймолловского узла обороны. В течение дня на отдельных участках части корпуса вклинились в расположение финнов и захватили первую линию траншей, но развить успех не смогли. 16 июля противник, перейдя на отдельных участках в контратаки, отбросил их в исходное положение.

18 июля командующий войсками фронта приказал командующему 7-й армией до 20 июля закончить подготовку к наступлению, после чего во взаимодействии с соединениями 32-й армии разгромить сортавальскую группировку противника, обороняющуюся на рубеже Лоймола — озеро Ниетярви, и овладеть районом станция Маткаселькя — Сортавала. Главный удар предполагалось нанести с рубежа озер Вуортанярви и Ниетярви силами 37-го гвардейского и 4-го стрелковых корпусов в общем направлении на Руокоярви — Харлу. Вспомогательный удар планировался с юга в направлении на Ройконкоски силами 99-го стрелкового корпуса и с севера через Кивиярви, Муанто на Суйстамо силами 127-го легкого стрелкового корпуса. Ближайшая задача армии состояла в прорыве обороны финнов на рубеже Ройконкоски — Руокоярви — Кителя. В последующем, развивая наступление на Харлу и нанося удар 127-м легким стрелковым корпусом в направлении Алатту — Харлу, предполагалось окружить и уничтожить сортавальскую группировку противника¹⁰².

Однако этот замысел не был реализован. 20 июля последовала новая директива командующего войсками фронта. В соответствии с ней 99-й стрелковый корпус должен был, надежно прикрывшись частью сил на лоймолловском направлении и выделив сильный отряд для действий на Ройконкоски, остальными силами нанести удар во фланг лоймолловской группировки врага из района озеро Лоймоланярви в общем направлении на Картохийки¹⁰³.

Выполняя эти указания, корпус произвел перегруппировку, 24 июля перешел в наступление, но решающих результатов не достиг.

127-й легкий стрелковый корпус вел наступление на Муанто с целью охвата лоймолловского узла обороны с северо-запада. Но и его бои развивались медленно и с переменным успехом.

Противник, обнаружив угрозу флангам лоймолловского узла обороны, уже с 18 июля начал перебрасывать в район Лоймола резервы с других участков фронта и к 24 июля уравнивал здесь свои силы с наступающими советскими частями. 127-й легкий стрелковый корпус оказался скованным на широком 22-километровом фронте. Финны имели возможность группами и подразделениями просачиваться через боевые порядки его частей и подразделений, так как разрывы между ними порой достигали 4 км, и воздействовать на фланги и тыл корпуса. Всё это замедляло наступление советских войск.

К 25 июля почти во всей полосе наступления 7-й армии положение стабилизировалось. Только в полосе 127-го легкого и 99-го стрелковых корпусов на лоймолловском направлении до 28 июля продолжались ожесточенные бои, в ходе которых частям на отдельных участках удалось несколько улучшить свое положение. Дальнейшее наступление приостановилось. Линия фронта проходила по рубежу Лоймола — Питкяранта, то есть почти на том рубеже, где закончилась советско-финляндская война 1939–1940 гг. Финны восстановили и усилили здесь старые оборонительные сооружения, используя особенности рельефа местности. До финляндской границы оставалось около 80 км.

Встреча жителей освобожденного Петрозаводска с воинами Карельского фронта. Июнь 1944 г.

Колонна финских военнопленных

К концу июля соединения и части 32-й и 7-й армий вышли на рубеж Лонгонвара — Теппана — озеро Ала-Толваярви — Корпярви — Питкяранта. Перед ними оборонялись финские 15-я, 21-я пехотные и кавалерийская бригады, Онежская и Ладожская бригады береговой обороны, части 1, 5, 7 и 8-й пехотных дивизий, 12-й отдельный корпусной батальон, четырнадцать отдельных пограничных и егерских батальонов.

С выходом правофланговых соединений 32-й армии к государственной границе с Финляндией на участке Лонгонвара — Лутиккавара финское командование, чтобы не допустить переноса боевых действий на свою территорию, перебросило в этот район крупные подкрепления с Карельского перешейка и с северного участка фронта. Противник, сосредоточив семь пехотных и егерских батальонов, кавалерийскую бригаду, 31 июля нанес контрудар по флангам соединений 32-й армии, вышел на дорогу Куолиσμα — Иломанси в районе северо-западнее Куолиσμα, перерезал коммуникации 176-й и 289-й стрелковых дивизий, а на некоторых участках вклинился в их боевые порядки. Действуя в стыке между дивизиями, враг стремился охватить 176-ю стрелковую дивизию в районе Лонгонвара — Песола с юга, юго-запада и юго-востока, а 289-ю стрелковую дивизию в районе Лутиккавара — Теппана с севера и северо-востока.

В такой обстановке советские соединения вели бои в течение четырех суток, вследствие чего стали остро испытывать недостаток в продовольствии и боеприпасах. По распоряжению командующего войсками фронта с 3 по 5 июля была организована доставка материальных средств самолетами По-2 и Р-5, которые сумели перебросить в район боев свыше 6 тонн грузов¹⁰⁴.

Чтобы не допустить полного окружения этих дивизий, в район Куолиσμα распоряжением командующего войсками фронта были перебросены 3, 69 и 70-я морские стрелковые и 29-я танковая бригады. Их передислокация заняла несколько суток. 4 августа бригады, вступив в бой с финскими войсками, несколько улучшили положение 176-й и 289-й дивизий, однако полностью ликвидировать угрозу окружения и ударов противника с севера они не смогли.

В этих условиях командующий войсками фронта принял решение отвести их из районов Лонгонвара и Лутиккавара на более выгодный рубеж по линии Куолиσμα — Сикавара. 9 августа дивизии отошли и закрепились на новом рубеже. К 10 августа 1944 г. линия фронта стабилизировалась. Войска южного крыла Карельского фронта, достигнув рубежа Сондолы на западном берегу Сегозера — Кудом-Губа — Куолиσμα — станция Лоймола — Питкяранта, по приказу Ставки Верховного главнокомандующего прекратили наступательные действия и перешли к жесткой обороне¹⁰⁵, оставаясь на этом рубеже до заключения с Финляндией соглашения о перемирии и выхода ее из войны.

Посильную помощь в изгнании финских захватчиков с советской земли оказали 19 партизанских отрядов общей численностью 1685 человек¹⁰⁶, действовавших на территории Карелии. Дезорганизуя управление, снабжая наступающие войска разведанными, совершая налеты на вражеские гарнизоны, блокируя дороги, пуская под откос воинские эшелоны, они внесли свою лепту в освобождение от врага Карельской земли.

В результате Свирско-Петрозаводской операции войска Карельского фронта во взаимодействии с Ладожской и Онежской военными флотилиями взломали сильно укрепленную оборону противника, нанесли ему тяжелое поражение и продвинулись в западном и юго-западном направлениях на 200—250 км. Они освободили большую часть территории Карело-Финской ССР и ее столицу г. Петрозаводск, Кировскую (Мурманскую) железную дорогу и Беломоро-Балтийский канал имени Сталина.

Тем не менее войска Карельского фронта не полностью выполнили поставленную Ставкой ВГК задачу. Они не вышли, как предписывалось, основными силами на государственную границу с Финляндией. Объясняется это особенностями района боевых действий, прочностью заранее подготовленной обороны врага, потерями войск фронта в личном составе и боевой технике, а также недостатками в организации и ведении наступления. Потери советских войск в связи с их действиями в сложных условиях местности и упорным сопротивлением врага были значительными. Они превысили 63 тыс. человек, из них безвозвратные — более 17 тыс. человек¹⁰⁷.

Характерными чертами советского военного искусства в Свирско-Петрозаводской операции являются: тщательная и всесторонняя подготовка войск и штабов к ведению боевых действий в сложных условиях; правильный выбор направления главного удара и решительное массирование сил и средств; всесторонняя подготовка форсирования крупной водной преграды; введение противника в заблуждение демонстрацией ложных переправ; использование морских десантов для захвата плацдармов в тылу врага и освобождения городов; гибкий и смелый маневр; тесное оперативное взаимодействие сухопутных войск с силами флотилий и авиацией.

Советские войска в ходе наступления проявляли массовый героизм: около 24 тыс. воинов — участников Свирско-Петрозаводской операции — были награждены орденами и медалями, 52 человека удостоены звания Героя Советского Союза, наиболее отличившиеся части и соединения Карельского фронта получили почетные наименования Петрозаводских, Свирских и награждены орденами¹⁰⁸.

Выход советских войск в итоге Свирско-Петрозаводской операции к границе с Финляндией создал предпосылки для вывода ее из войны, а также для освобождения советского Заполярья.

Петсамо-Киркенесская операция

После разгрома противника на Карельском перешейке и в Южной Карелии в ходе Выборгской и Свирско-Петрозаводской операций положение немецких войск на севере Финляндии резко ухудшилось. Опасение выхода советских войск во фланг и тыл 20-й горной армии (генерал-полковник Л. Рендулич) вынудило германское командование в течение сентября и в первых числах октября 1944 г. отводить свои войска с ухтинского, кестеньгского и кандалакшского направлений на территорию Северной Норвегии. На мурманском же направлении оно надеялось удержать занимаемое положение с тем, чтобы сохранить за собой коммуникации для отходивших войск, незамерзающие северные морские порты, в которых базировались крупные силы германского флота, а также районы добычи важного стратегического сырья — меди, никеля и молибдена.

В Заполярье советским войскам противостоял немецкий 19-й горноегерский корпус 20-й горной армии в составе трех дивизий (6-й, 2-й горноегерских и 210-й пехотной), двух бригад (388-й пехотной и разведывательной самокатной бригады «Норвегия») и двух полков (503-го авиаполевого и 193-го пехотного)¹⁰⁹.

Всего на мурманском направлении противник имел группировку численностью свыше 53 тыс. человек. В ее составе было 753 орудия и миномета разных калибров, 27 танков и штурмовых орудий. В портах и базах Северной Норвегии базировались линейный корабль «Тирпиц», 12 миноносцев, 30 подводных лодок, 50 сторожевых кораблей и тральщиков, 22 сторожевых катера и катера-охотника и около 50 вспомогательных судов¹¹⁰.

Немецкие войска поддерживали 160 боевых самолетов 5-го воздушного флота¹¹¹. Кроме того, на аэродромах, расположенных в глубине норвежской территории, противник имел свыше 300 самолетов, предназначенных для обеспечения военно-морских сил на северных морских коммуникациях, а также для нанесения ударов по советским и союзным конвоям. Часть этих самолетов в случае необходимости предполагалось использовать для поддержки наземных войска.

Все части и соединения 19-го горноегерского корпуса, в течение трех лет находившиеся в обороне, сумели всесторонне подготовиться к ведению боевых действий в специфических условиях Крайнего Севера. Их боевой и численный состав был доведен до штатной нормы. Горноегерские дивизии имели в среднем до 12 тыс. человек. По свидетельству генерала К. Типпельскирха, «немецкие дивизии были... прекрасно вооружены и оснащены. В тылу, за мурманским рубежом, были сосредоточены девятимесячные запасы всего необходимого»¹¹².

За три года противник успел создать в Заполярье мощную оборонительную систему глубиной до 150 км. Главная полоса обороны, ширина которой составляла около 60 км, а глубина — 4–6 км, проходила по гористой местности и упиралась в труднопроходимую тундру. Ее основу составляли ротные опорные пункты, объединенные в батальонные узлы сопротивления, с траншеями полного профиля и разного рода инженерными заграждениями. Опорные пункты имели большое количество долговременных огневых сооружений, наблюдательных пунктов и мощных укрытий, построенных из дерева, волнистого железа, камня и цемента. На километр главной полосы приходилось 15–20 долговременных сооружений¹¹³. Кроме того, круговая система противопехотных препятствий состояла из 2–5 рядов проволочных заграждений, усиленных минными полями. Гарнизоны опорных пунктов имели запасы воды, продовольствия и боеприпасов на 7–15 суток, что позволяло им вести продолжительные бои даже в условиях окружения¹¹⁴.

Основное внимание командование вермахта уделяло участку главной полосы обороны между высотами 315 и 334, через который проходила дорога на Петсамо. В этом районе противник построил 340 прочных огневых сооружений. В их число входило девять железобетонных, 42 бутобетонных и 289 каменно-земляных, не считая 46 бутобетонных сооружений для наблюдательных пунктов, большое количество открытых пулеметных площадок, а также жилых убежищ и блиндажей с прочными перекрытиями, гарантировавшими от поражения 120–122-мм снарядами и минами¹¹⁵. Это был наиболее сильный участок оборонительной полосы противника.

Вторая полоса обороны проходила в 10–15 км от главной — по гребням скалистых высот обоих берегов р. Титовка и вдоль двух дорог Большая Западная Лица — Петсамо и гора Большой Кариквайвишь — Луостари, где и сосредоточивались основные усилия для их обороны. Опорные пункты и узлы сопротивления второй полосы перехватывали все важнейшие направления и в большинстве своем заранее были заняты войсками.

В 16–20 км от второй полосы, по левому берегу р. Петсамойоки, немецкие войска оборудовали тыловой оборонительный рубеж, который включал инженерные сооружения с укреплениями полевого типа.

Вторая полоса и тыловой рубеж в инженерном отношении были подготовлены несколько слабее. Отдельные опорные пункты, оборудованные в районах переправ через реки Титовку и Петсамойоки, а также опорные пункты, созданные вдоль дороги Луостари — Никель, решающего значения для советских войск не имели, так как их можно было легко обойти либо блокировать.

Все населенные пункты, как правило, были приспособлены к обороне. Лучше всего противник укрепил населенные пункты Петсамо, Луостари, Никель и Киркенес. В последнем, по сути превращенном в «морскую крепость», немецкие войска построили пять крупных опорных пунктов, обнесенных двумя рядами проволочных заграждений, с береговыми и зенитными орудиями¹¹⁶. Сильно укрепленные позиции противник создал и в районе никелевых разработок. Все высоты, окружавшие поселок Никель, имели хорошо оборудованные позиции с траншеями полного профиля, бутобетонными убежищами, пулеметными площадками, проволочными заграждениями в два-три ряда и минными полями. Цепь высот, расположенных вдоль дороги Луостари — Пильгуярви — Никель, также использовалась неприятелем для организации обороны на подступах к Никелю. Киркенес и укрепленные позиции в районе никелевых рудников являлись последним оборонительным рубежом, прикрывавшим аэродромы и базы военно-морского флота, расположенные в северной части Скандинавского полуострова.

На островах и мысах, при входах в фьорды и гавани южного берега Баренцева моря устанавливались береговые батареи крупного калибра, стационарные пулеметные и прожекторные установки, возводились опорные пункты с противодесантными заграждениями. На подходах к морским базам Линахамари, Киркенес, Вардё и Вадсё противник поставил минные заграждения, а входы в порты закрыл противолодочными сетями¹¹⁷.

Подразделение немецких горных егерей

Таким образом, в Заполярье оборонялись отборные войска вермахта — горноегерские и гренадерские дивизии, бригады и полки. Хотя моральное состояние немецких солдат из-за непрерывных поражений их армий на советско-германском фронте ухудшалось, все же горные егеря еще верили в своих генералов и неприступность оборонительных позиций в Заполярье¹¹⁸. К осени 1944 г. противником была создана сильно укрепленная оборона, а гарнизоны ее опорных пунктов обеспечены всем необходимым для ведения длительных боевых действий.

В перехваченном советской разведкой обращении командира 2-й горноегерской дивизии генерала Х. Дегена к солдатам, в котором он ссылался на приказ А. Гитлера во что бы то ни стало удержать позиции в районе никелевых разработок, указывалось: «Мы дадим русским возможность нахлынуть на сильно укрепленные опорные пункты, а затем уничтожим их контрударом. Все преимущества на нашей стороне. Наличие готовых к контрударам маневренных резервов даст нам возможность нанести удар в тот момент, когда противник истечет кровью от воздействия смертоносного огня наших опорных пунктов. Нам приказано удержать фронт, несмотря на политические изменения в Финляндии. Это значит, что фронт будет удержан. Вам известно, почему так должно быть: нам нужны никель и медь, вырабатываемые на заводе в Колосоюки. В ближайшие дни здесь снова начнут дымиться плавильные печи. Кроме всего прочего, мы должны именно здесь доказать русским, что еще существует немецкая армия и держит фронт, который для них недостижим»¹¹⁹.

Командование вермахта возлагало большие надежды на свои укрепленные позиции в Заполярье. Однако ограниченное количество противотанковых средств на всех доступных направлениях, а также большие промежутки между узлами сопротивления и опорными пунктами (от 2 до 4 км) являлись уязвимыми местами в обороне врага. Это объяснялось главным образом недооценкой противником сил и возможностей Красной армии. В частности, немецкое командование считало невозможным применение в условиях Заполярья танков, поэтому горные егеря не были обучены борьбе с ними.

С целью разгрома группировки немецких войск на Крайнем Севере, полного освобождения советского Заполярья, особенно важного в экономическом отношении района Петсамо (Печенга) Мурманской области, Ставка Верховного главнокомандования решила провести стратегическую наступательную операцию, которая впоследствии получила название Петсамо-Киркенесской. К операции привлекались войска Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом.

Подготовка Петсамо-Киркенесской операции началась еще ранней весной 1944 г.¹²⁰ От Карельского фронта к участию в ней привлекалась 14-я армия генерала В. И. Щербакова. В ее состав вошли до половины всех общевойсковых соединений (14 дивизий и бригад из 30), а также почти все артиллерийские, танковые и инженерно-саперные средства усиления Карельского фронта.

К началу операции 14-я армия насчитывала 113,2 тыс. человек, 2212 орудий и минометов, 107 танков и САУ. С воздуха ее поддерживали 689 самолетов 7-й воздушной армии. Из состава Северного флота к операции привлекались две бригады морской пехоты, шесть эсминцев, восемь подводных лодок, 23 больших и малых охотника, 20 торпедных катеров, ВВС флота (275 самолетов)¹²¹ — всего 20,3 тыс. человек.

Усиленная за счет резервов фронта 14-я армия имела три стрелковых корпуса (31, 99 и 131-й), два легких стрелковых корпуса (126-й и 127-й) и 2-й укрепленный район. В Северном оборонительном районе были сосредоточены 12-я и 63-я бригады морской пехоты, пулеметно-артиллерийский полк, отдельный артиллерийский дивизион, три отдельных пулеметно-артиллерийских батальона Северного флота. Стрелковые дивизии 14-й армии насчитывали в среднем около 6,6 тыс., а стрелковые бригады — свыше 3,2 тыс. человек.

Из артиллерийских соединений и частей к операции привлекались две гвардейские минометные бригады, четыре пушечных, три корпусных, два гаубичных, два горных легких артиллерийских, восемь минометных и три гвардейских минометных полка.

Отряд разведчиков отправляется на задание

От ударов с воздуха армию прикрывали одна зенитная артиллерийская дивизия, зенитный артиллерийский полк и два зенитных артиллерийских дивизиона¹²². Артиллерийские и минометные части армии были укомплектованы личным составом и материальной частью на 90–95%. Артиллеристы имели большой опыт ведения боевых действий в условиях Заполярья.

Для авиационной поддержки сухопутных войск к операции привлекались три смешанные, две бомбардировочные и одна истребительная авиационные дивизии 7-й воздушной армии¹²³. В их составе насчитывалось 129 бомбардировщиков, 203 штурмовика и 357 истребителей¹²⁴. Военно-воздушные силы Северного флота имели 55 бомбардировщиков, 35 штурмовиков, 160 истребителей и 25 разведчиков¹²⁵. Такое количество самолетов должно было обеспечить надежное прикрытие наземных войск от ударов с воздуха, а также эффективную поддержку сухопутных войск и сил флота.

Группировка инженерных войск в наступательной операции включала две инженерные саперные бригады и пять инженерных батальонов¹²⁶. В общей сложности с учетом дивизионных саперных батальонов к операции привлекались 22 батальона инженерных войск. Этими силами инженерные войска должны были решать специфические для Крайнего Севера задачи, требовавшие огромных затрат сил и средств: подготовка плацдарма для наступления,

обеспечение сосредоточения и развертывания войск, устройство укрытий и сооружений для отдыха и обогрева, проведение инженерно-маскировочных мероприятий, строительство дорог, колонных путей и переправ, участие в штурмовых и диверсионных действиях, обучение личного состава других родов войск выполнению задач инженерного обеспечения при подготовке и в ходе ведения боевых действий.

Численный состав группировки советских войск, привлеченной к Петсамо-Киркенесской операции, обеспечивал превосходство над противником: в людях — в 2,5 раза, в артиллерии и минометах — в 2,9 раза, в танках и САУ — в 4 раза, в самолетах — в 6 раз. На направлении главного удара 14-й армии превосходство над противником составляло: в людях — в 3,2 раза, в артиллерии и минометах — в 4,1 раза, в танках и САУ — абсолютное¹²⁷. Тактическая плотность сил и средств к началу операции достигала 2,5 км на дивизию (300–400 м на батальон), 150–170 орудий, минометов и реактивных установок на километр полосы прорыва.

Местность на мурманском направлении представляла собой полосу побережья Баренцева моря с незамерзающими портами Петсамо (Печенга), Киркенес (Сер-Варангер), Линахамари и крупными населенными пунктами Большая Западная Лица, Луостари, Никель, Сальмиярви, Ахмалаhti. Местность в полосе наступления — сильно пересеченная гористо-холмистая тундра. Ее средняя высота над уровнем моря — от 200 до 400 м, а отдельные высоты достигали более полукилометра.

Район боевых действий 14-й армии характеризовался наличием многочисленных озер и болот, горных, порожистых с большими перепадами и разной скоростью течения рек и ручьев, протекавших с юго-запада на северо-восток.

Растительность заполярной местности представлена лишайниками и лишь кое-где карликовыми березами. В долинах рек и ручьев встречалось березовое редколесье, а в долине р. Петсамойки и западнее — смешанные леса, которые могли использоваться для маскировки и топлива.

В северной части Заполярья практически отсутствовали пути сообщения. К началу войны там имелась только одна очень извилистая, с многочисленными крутыми подъемами и спусками гравийная дорога Мурманск — Большая Западная Лица — Петсамо. От Петсамо она вела на Луостари — Ахмалаhti, далее разветвлялась в северном направлении до Киркенеса, а в юго-западном — до Наутси. За время войны немцы построили еще две дороги: Петсамо — Тарнет — Киркенес и Луостари — Никель. Вне дорог движение автотранспорта, артиллерии и танков почти везде было невозможно.

Отрицательное влияние на действия советских войск оказывали погодные условия. Октябрь в 1944 г. выдался особенно дождливым, обильные осадки вызвали значительный подъем воды в водоемах. Низкая облачность затрудняла полеты авиации. Средняя температура воздуха колебалась в пределах от -2 до +2 градусов. Магнитные и ионосферные бури осложняли ориентирование на местности и работу средств связи, что отрицательно сказывалось на управлении войсками.

Во исполнение директивы Ставки ВГК от 26 сентября 1944 г., в которой ставилась задача фронту очистить от противника район Петсамо¹²⁸, уже через два дня командующий войсками фронта представил в Ставку замысел проведения наступательной операции на мурманском направлении. В соответствии с ним главный удар планировалось нанести на левом фланге 14-й армии из района озера Чапр в направлении Луостари — Петсамо с целью обхода наиболее сильной группировки неприятеля, занимавшей оборону юго-западнее губы Большая Западная Лица. После ее прорыва предполагалось овладеть рубежом Петсамо — Луостари и во взаимодействии с частями Северного оборонительного района окружить соединения и части 19-го горнострелкового корпуса противника. Содержанием дальнейшей задачи армии являлось развитие наступления в направлениях Киркенеса, Никеля и Наутси с последующим выходом на государственную границу с Норвегией.

Операцию планировалось провести в три этапа. На первом этапе предусматривалось осуществить прорыв обороны противника, форсировать р. Титовка и выйти на рубеж высоты 168,8, 179 — озеро Хириярви — Хейниярви — Тульяур — гора Матерт. Глубина наступления

на данном этапе — 16 км, продолжительность — 3–5 суток. На втором этапе предполагалось, овладев районами Петсамо и Луостари, выйти на рубеж Трифона и озера Нясюккярви, Люппеярви, Пильгуярви, Каллояр. Глубина этапа — 20 км, продолжительность — 3–5 суток. На третьем этапе войска 14-й армии должны были полностью очистить от противника район Петсамо и выйти на рубеж государственной границы с Норвегией на участке Вуоремми — пограничный знак № 360 — Сальмиярви. Глубина этого этапа составляла 25–30 км, продолжительность — 4–5 суток. Общая планируемая глубина операции — 50–60 км, продолжительность — 10–15 суток¹²⁹.

Получив от Ставки ВГК одобрение замысла операции в целом¹³⁰, командующий войсками фронта уточнил его с командующим 14-й армией. Так как основные вопросы применения сил и средств были уже решены командованием фронта, генерал-лейтенант В. И. Щербаков первостепенное внимание уделил созданию ударной группировки, применению танков, артиллерии и инженерных войск. В соответствии с замыслом соединениям и частям 1 октября 1944 г. были поставлены следующие задачи.

131-му стрелковому корпусу в составе 10-й гвардейской и 14-й стрелковых дивизий с приданными 73-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком прорыва и 378-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком, усиленным гвардейской минометной бригадой, двумя корпусными артиллерийскими полками, тремя минометными и одним гвардейским минометным полками предстояло ударом с рубежа озеро Чапр — южнее 5 км в направлении горы Малый Кариквайвишь прорвать оборону противника на 4-километровом участке и, сосредоточив основные усилия на левом фланге, овладеть опорными пунктами врага на переднем крае и в глубине его главной полосы. В дальнейшем корпус должен был с ходу форсировать р. Титовка и к исходу первого дня операции выйти на рубеж высота 221,6 — озеро Лойявр в готовности развить наступление в направлении высоты 299¹³¹. Часть сил корпуса предназначалась для обеспечения правого фланга армии от возможных ударов врага с севера.

99-му стрелковому корпусу в составе 65, 114 и 368-й стрелковых дивизий с приданными 89-м отдельным танковым и 339-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полками, усиленными гвардейской минометной бригадой, гаубичным и горным артиллерийскими полками, четырьмя минометными и двумя гвардейскими минометными полками, ударом в направлении горы Малый Кариквайвишь — Луостари надлежало прорвать оборону противника в полосе шириной 5 км. Главный удар корпус должен был нанести правым флангом, имея ближайшей задачей овладеть опорными пунктами на горе Большой Кариквайвишь и высоте 237. К исходу первого дня наступления его соединениям и частям предстояло выйти к р. Титовка и захватить плацдарм на ее левом берегу в готовности с утра второго дня операции развить наступление на Луостари¹³².

126-му легкому стрелковому корпусу (генерал-майор В. Н. Соловьев) в составе 31-й легкой и 72-й морской стрелковых бригад, усиленному артиллерийским и минометным дивизионами, предстояло в ночь на 6 октября начать движение по бездорожной тундре в обход правого фланга оборонительной полосы противника, обеспечивая действия главной группировки с юга. К исходу второго дня операции он должен был продвинуться на 35–40 км, захватить развилку дорог западнее Луостари и, прочно удерживая ее, не допустить подхода резервов врага с направления Никеля. Частью сил корпус должен был содействовать 99-му стрелковому корпусу в овладении Луостари.

31-му стрелковому корпусу в составе 33-й и 367-й стрелковых дивизий ставилась задача сосредоточиться в 20–30 км от переднего края в готовности к движению на Луостари и вводу в бой с тем, чтобы обеспечить правый фланг и тыл главной группировки войск первого эшелона армии от возможных диверсий противника с севера.

127-й легкий стрелковый корпус в составе 69-й и 70-й морских стрелковых бригад, усиленный артиллерийским и минометным дивизионами, предназначался для следования по маршруту 126-го легкого стрелкового корпуса и обеспечения левого фланга армии. В дальнейшем корпус должен был находиться в готовности к развитию успеха на Петсамо.

Оперативной группе войск генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича в составе 2-го укрепленного района, 45-й стрелковой дивизии и 3-й морской стрелковой бригады была поставлена задача прочно удерживать полосу обороны на участке губа Большая Западная Лица — озеро Чапр, обеспечить правый фланг армии, не дать противнику возможность маневрировать резервами и отводить свои войска из этого района. В дальнейшем группе предстояло перейти в наступление в общем направлении на Петсамо.

После захвата соединениями и частями первого эшелона плацдарма на левом берегу р. Титовка подвижная группа армии в составе 7-й отдельной гвардейской танковой бригады, 284-го отдельного моторизованного и 2-го гвардейского мотоштурмового батальонов должна была войти в прорыв на участке наступления 99-го стрелкового корпуса и содействовать соединениям и частям 14-й армии в овладении Луостари и Петсамо.

В случае внезапного отхода неприятеля соединениям и частям армии предписывалось немедленно перейти к его преследованию и воспрепятствовать 19-му горноегерскому корпусу соединиться с главными силами 20-й горной армии¹³³.

На период прорыва обороны противника в армии создавались три артиллерийские группы: армейская артиллерийская группа дальнего действия, группа гвардейских минометов, зенитная артиллерийская группа.

В корпусах, наносивших главный удар, создавались артиллерийские группы дальнего действия, предназначенные для ведения контрбатарейной борьбы и уничтожения важных объектов противника в глубине его обороны. В стрелковых дивизиях формировались дивизионные группы дальнего действия, в задачу которых входило усиление огня перед наступающими полками, а в стрелковых полках — полковые артиллерийские группы поддержки пехоты, предназначенные для уничтожения огневых точек врага на переднем крае и проделывания проходов в проволочных заграждениях.

Артиллерии ставились задачи во время артиллерийской подготовки продолжительностью 2 часа 35 минут подавить огневые средства противника на участке прорыва, уничтожить его живую силу и артиллерию в главной полосе обороны, разрушить все наблюдаемые оборонительные сооружения, проделать проходы в проволочных заграждениях.

В период авиационной подготовки предусматривались массированные удары бомбардировочной авиации по опорным пунктам противника, удар бомбардировочного полка по аэродрому в Луостари, действия бомбардировщиков в полосе между рекой Западная Лица и озером Рогиярви с целью уничтожения артиллерии, живой силы и техники противника. Для решения этих задач было запланировано 1250 самолето-вылетов.

В первый день операции в ходе непосредственной авиационной подготовки атаки авиация должна была нанести бомбовые удары по опорным пунктам в главной полосе вражеской обороны. Атаку пехоты и танков планировалось поддержать действиями штурмовой авиации. Всего на авиационную подготовку в первый день операции было запланировано 2490 самолето-вылетов, в том числе бомбардировщиков — 480, штурмовиков — 640, истребителей — 1050, ночных бомбардировщиков — 320¹³⁴.

Основной задачей инженерного обеспечения операции являлось инженерное оборудование исходного района для наступления 14-й армии. В первый день операции инженерные части должны были построить и соединить три дороги на территории, занятой советскими войсками, с дорогами в расположении противника и обеспечить преодоление войсками зоны бездорожья глубиной 10–12 км. В дальнейшем за счет быстрого разминирования местности, восстановления дорог, виадуков и мостов обеспечить высокие темпы наступления советских войск в оперативной глубине немецкой обороны.

Управление сухопутными войсками и силами флота осуществлял командующий войсками Карельского фронта лично и через свой штаб с командного пункта, подготовленного в районе севернее озера Ножьявр. В этом же районе разворачивался и командный пункт 14-й армии¹³⁵. Для руководства соединениями и частями на направлении главного удара в 1 км юго-западнее озеро Варсявр был оборудован вспомогательный пункт управления армии. Армейский наблюдательный пункт находился в 5–6 км от переднего края. Командный

пункт 131-го стрелкового корпуса был развернут на таком же удалении, а 99-го стрелкового корпуса — в 1 км восточнее озера Ленкяр¹³⁶, что в 10–15 км от переднего края.

Командующий 7-й воздушной армией управлял авиацией с командного пункта командующего 14-й армией, а командиры штурмовых авиационных дивизий — с командных пунктов командиров стрелковых корпусов. Для наведения штурмовиков на цели в каждую стрелковую дивизию корпусов первого эшелона были выделены офицеры со средствами радиосвязи.

Командующий Северным флотом свой вспомогательный командный пункт развернул на полуострове Средний, откуда руководил высадкой морского десанта и действиями морской пехоты на сухопутном участке фронта.

Основные усилия командования и штабов накануне операции направлялись на организацию разведки обороны противника, тщательную подготовку войск и исходного района для наступления, сосредоточение резервов, накопление материальных средств и организацию тыла. К ее подготовке штаб Карельского фронта приступил заблаговременно. Переброска соединений и частей с южных участков фронта на север началась в августе 1944 г., а подготовка штабов и войск к наступательной операции проводилась все лето. На военных играх прорабатывались возможные варианты наступления, определялась группировка сил, отрабатывались вопросы взаимодействия. В подготовке штабов соединений и частей главное внимание уделялось организации боя и управлению войсками в наступлении. Войска обучались ведению наступательного боя с прорывом укрепленной обороны противника, маневрированию в бою, обходу отдельных опорных пунктов врага и выходу на его коммуникации, совершению марша по бездорожью в условиях горно-скальной местности, преодолению инженерных заграждений и минных полей противника без помощи саперов, а также форсированию водных преград на подручных средствах.

Многие участки в расположении советских войск хорошо просматривались противником. Поэтому в целях маскировки строительства дорог, подъездных путей и наблюдательных пунктов, а также движения по вновь построенным дорогам было создано несколько ложных районов сосредоточения войск, установлено вновь и отремонтировано более 10 км вертикальных и наддорожных масок. Все работы проводились в ночное время или же в условиях ограниченной видимости. Но произвести скрытное сосредоточение войск на Мурманском направлении не удалось. Интенсивные железнодорожные перевозки и движение автотранспорта по войсковым дорогам не оставляли у врага сомнения о подготовке к наступлению. Сосредоточение же войск на главном направлении и выход их в исходные районы были проведены скрытно, что явилось для противника полной неожиданностью. Об этом свидетельствует трофейная отчетная карта германского генерального штаба за 6 октября, то есть накануне операции: в составе войск 14-й армии обозначены только 31-й стрелковый, 126-й легкий стрелковый корпуса и 10-я гвардейская стрелковая дивизия, а дислокация штаба армии обозначена в Мурманске.

При подготовке операции штабом 14-й армии, а также командованием инженерных частей и подразделений были допущены и просчеты, что в последующем отразилось на темпах наступления. Одним из крупных недостатков инженерного обеспечения явилось отсутствие заранее оборудованного исходного района для наступления на левом фланге участка прорыва армии. Располагавшийся в 2–3 км от противника 126-й легкий стрелковый корпус основной работы по подготовке исходного района не проводил, а сменивший его за два дня до наступления 99-й стрелковый корпус успел провести только незначительные работы по устройству укрытий для личного состава и военной техники.

Материально-техническое обеспечение соединений и частей 14-й армии было полностью завершено к началу операции. На огневые позиции артиллерии и минометов было доставлено 1–2 боекомплекта артиллерийских выстрелов. Общая же обеспеченность войск боеприпасами составляла: по винтовочным патронам — 2, по ручным гранатам — 2,4, по 45-мм артиллерийским выстрелам — 1,3, по 76-мм — 2,8, по 122-мм — 3,6, по 152-мм — 2,3, по 82 и 120-мм минам — 3,4 боекомплекта¹³⁷.

Командующий Северным флотом адмирал А. Г. Головки (*справа*) и командующий эскадрой кораблей СФ капитан 1 ранга В. А. Фокин на ходовом мостике эсминца в боевом походе

Огонь ведут орудия главного калибра линкора «Архангельск»

Десант морской пехоты на подходе к порту Линахамари

К этому времени во всех соединениях и частях 14-й армии имелось до шести сутодач продовольствия и фуража, из них по две сутодачи было выдано бойцам. Общая обеспеченность армии продовольствием составляла семь сутодач, фуражом — 14 сутодач, а по горюче-смазочным материалам — две заправки. Кроме того, на фронтовых складах в районе Мурманска имелся запас всех видов горючего в размере одной заправки и 10 сутодач продовольствия. Было заготовлено также 50 тыс. индивидуальных порций сухого пайка на случай сбрасывания с самолетов.

Решением Военного совета армии в конце сентября личному составу было выдано зимнее обмундирование: шапки, теплое белье, рукавицы, что значительно сократило количество простудных заболеваний. Для приема раненых и больных были развернуты медицинские пункты, а также семь эвакуационных госпиталей на 3500 коек, 14 хирургических госпиталей на 2800 коек, три полевых и три инфекционных госпиталя на 300 коек каждый¹³⁸.

В целом замысел и план операции, состав сил и средств, а также комплекс мероприятий по ее всесторонней подготовке отвечали обстановке и во многом предопределили успешный ход наступления.

«Наступило утро 7 октября, — вспоминал Маршал Советского Союза К. А. Мерецков. — За несколько минут до начала артиллерийской подготовки я прибыл на наблюдательный пункт. Там уже находились командующий артиллерией генерал Дегтярев и другие ответственные лица из управления фронта. Перед нами лежала пустынная спокойная тундра. Чуть

дымилась под легким ветерком сопки. Накапывал дождь. Ничто не напоминало о присутствии войск. Стояла полная тишина. Стрелка часов приблизилась к 8.00. И тут раздался мощный грохот, переросший в сплошной гул»¹³⁹.

Артиллерийская подготовка атаки началась пятиминутным огневым налетом по всей глубине неприятельской обороны. В 8 часов 35 минут артиллерия и минометы с закрытых огневых позиций приступили к разрушению оборонительных сооружений противника. Одновременно открыли огонь на разрушение и орудия, поставленные для стрельбы прямой наводкой. После завершения периода разрушения корпусная артиллерийская группа перешла к подавлению артиллерии врага. Погода была неблагоприятной: дул сильный ветер, шел густой снег, что затрудняло наблюдение. В 9 часов 35 минут артиллерия и минометы приступили к 30-минутному подавлению запланированных целей и объектов. Орудия, выделенные для ведения огня прямой наводкой, переключились на разрушение траншей, подавление и уничтожение живой силы и огневых средств на переднем крае. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, огнем артиллерии удалось разрушить в главной полосе обороны противника около 20% траншей и до 60% проволочных заграждений. Из-за низкой облачности и снегопада в первые часы операции авиация не смогла произвести бомбардировку опорных пунктов врага.

В 10 часов 35 минут 7 октября войска первого эшелона Карельского фронта перешли в атаку. В полосе наступления 99-го стрелкового корпуса значительное удаление исходных позиций от переднего края обороны противника не позволило соединениям первого эшелона своевременно использовать результаты артиллерийской подготовки. Враг, опираясь на мощные укрепления, оказал отчаянное сопротивление. Немецкие егеря, переждав артподготовку в прочных бетонных убежищах, заняли позиции в полуразрушенных траншеях. У проволочных заграждений стрелковые части были остановлены сильным ружейным и пулеметным огнем, в результате чего атака захлебнулась. В течение дня 99-й стрелковый корпус, встретив упорное сопротивление, так и не сумел прорвать оборону противника. Оценив сложившуюся обстановку, командир корпуса принял решение повторить атаку ночью. В полночь 8 октября без артиллерийской подготовки соединения и части корпуса внезапно атаковали противника и к утру все же овладели этими мощными узлами сопротивления, а их гарнизоны полностью уничтожили.

Боевые действия корпуса показали, что перед началом наступления опорные пункты и узлы сопротивления главной полосы обороны врага были плохо разведаны. Созданная плотность артиллерии при отсутствии авиационной поддержки оказалась недостаточной для успешного подавления его обороны. Противник, занимавший господствующие высоты и к тому же имевший надежные укрепления с наблюдательными пунктами, мог эффективно осуществлять маневр огнем из своих опорных пунктов. Скрытное проникновение наступавших в промежутки между опорными пунктами и их окружение днем могло быть результативным только при условии надежного подавления системы огня. В условиях же ночи выполнение этой задачи значительно облегчилось. Весь день 8 октября соединения и части корпуса вели ожесточенные бои на подступах к р. Титовка. В ночь на 9 октября они вышли к реке, форсировали ее и захватили плацдарм на левом берегу.

Только к утру 9 октября 99-й стрелковый корпус выполнил боевую задачу, поставленную перед ним на первый день операции.

В полосе наступления 131-го стрелкового корпуса обстановка сложилась более благоприятно. Соединения и части корпуса стремительно атаковали передний край обороны противника. В одной из атак на подразделения третьего батальона 28-го гвардейского стрелкового полка 10-й гвардейской стрелковой дивизии обрушился шквал пулеметного огня из вражеского дота, заставивший наступавших залечь. Каждая минута промедления грозила большими потерями. Положение спас снайпер восьмой стрелковой роты ефрейтор М. Л. Ивченко: он подполз к доту и, рванувшись вперед, грудью навалился на амбразуру. Пулемет захлебнулся. М. Л. Ивченко — первому из воинов 14-й армии — было посмертно присвоено звание Герой Советского Союза¹⁴⁰.

Наступление советских войск на Петсамо. Карельский фронт, октябрь 1944 г.

Десант подходит к месту высадки в Петсамо

Поддержанные танками части 14-й стрелковой дивизии, преодолевая мощное сопротивление, уже к 15 часам, прорвав главную полосу, овладели западным берегом озера Чапр и вышли к р. Титовка. Два батальона 95-го стрелкового полка этой дивизии форсировали реку, захватили плацдарм на ее левом берегу и вышли на рубеж озер Куосмеярви и Лайя.

В итоге первого дня наступления оборона противника была прорвана на 8-километровом участке. Правофланговые соединения 131-го стрелкового корпуса продвинулись в глубину на 10 км, а в центре — от 4 до 6 км¹⁴¹. Но из-за отсутствия дорог подвоз боеприпасов и довольствия был затруднен. Все это отразилось на темпах наступления.

126-й легкий стрелковый корпус, не имея соприкосновения с противником, к 19 часам второго дня наступления вышел в район озера Тульяур. 127-й легкий стрелковый корпус сосредоточился в районе горы Намварь¹⁴².

В итоге двухдневных боев соединения и части ударной группировки 14-й армии, сочетая фронтальный удар с обходным маневром, прорвали главную полосу вражеской обороны, форсировали р. Титовка, овладели основными опорными пунктами второй полосы обороны противника, нанесли значительный урон 2-й горноегерской дивизии и выполнили задачу, поставленную на первый день операции. Авиация фронта за это время бомбардировочными и штурмовыми ударами уничтожила войска противника на петсамском направлении и вела разведку, совершив 680 самолето-вылетов, сбив при этом восемь вражеских самолетов. Авиация противника произвела 182 самолето-вылета¹⁴³.

По данным штаба фронта, немецкие войска потеряли убитыми свыше 2 тыс., пленеными 210 солдат и офицеров. Было захвачено 34 орудия, восемь минометов, 19 пулеметов, 12 радиостанций, 90 лошадей, 20 повозок, девять складов с различным имуществом¹⁴⁴.

Вечером 9 октября генерал армии К. А. Мерецков потребовал от командующего 14-й армией выполнить поставленные ранее задачи и нарастить темпы наступления для быстрее овладения Луостари, Петсамо и захвата участка дороги в межозерном дефиле Каккури-ярви и Сантаярви, чтобы не допустить отхода немецкой группировки с рубежа р. Западная Лица на запад. Командующий войсками фронта отдал также приказ о начале преследования отступавшего противника силами оперативной группы войск генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича, переходе в наступление морской пехоты с полуострова Средний и высадке десанта Северного флота на южное побережье губы Малая Волоковая.

После выполнения боевой задачи, поставленной на первый день операции, усилия 99-го стрелкового корпуса были направлены на овладение Луостари, важным пунктом сопротивления врага в районе р. Петсамойоки. Корпус, преодолевая упорное сопротивление, в течение 9–12 октября продвигался на запад. Особенно ожесточенный характер приняли бои за высоту 194, в 3 км восточнее Луостари. Части 10-й гвардейской стрелковой дивизии, переданной к этому времени из 131-го стрелкового корпуса в состав 99-го стрелкового корпуса, 10 октября овладели этой высотой, но контратакованные врагом были отброшены в восточном направлении. Только 11 октября этой дивизии удалось сломить сопротивление противника и прочно закрепиться на высоте.

12 октября соединения 99-го стрелкового корпуса после 10-минутного огневого налета артиллерии с ходу форсировали р. Петсамойоки и во взаимодействии с частями 126-го легкого стрелкового корпуса полностью овладели Луостари — крупным опорным пунктом неприятеля, прикрывавшим подступы к району никелевого производства.

126-й легкий стрелковый корпус, продвигаясь по бездорожью, утром 10 октября вышел в район развилки дорог западнее Луостари и занял оборону: 31-я легкая стрелковая бригада — фронтом на запад, а 72-я морская стрелковая бригада — фронтом на восток. В результате этого основная коммуникация 19-го горноегерского корпуса оказалась захваченной советскими войсками.

Группировка войск противника, действовавшая на мурманском направлении, была расколота на две части. Оперативные резервы 20-й горной армии, двигавшиеся из Никеля и Сальмиярви к Луостари и лишенные возможности соединиться с частями 19-го горноегерского корпуса, вынуждены были действовать на изолированных направлениях. Вместе

с тем выход советских войск в этот район создавал угрозу удара с тыла по группировке врага в районе Луостари, что вынуждало ее вести борьбу в крайне невыгодных условиях — с перевернутым фронтом. Противник в связи с потерей пути отхода на запад мог отступать только на север по рокадной дороге Луостари — Петсамо.

Стремясь во что бы то ни стало освободить дорогу Луостари — Никель, немецкое командование с ходу ввело в бой спешно переброшенный с кандалакшского направления автотранспортом 307-й пехотный полк 163-й пехотной дивизии. Этот полк во второй половине дня 10 октября предпринял несколько атак против 31-й легкой стрелковой бригады. Одновременно 72-я морская стрелковая бригада подверглась атакам врага со стороны Луостари. Советские части вели здесь бои с противником до 11 октября. О напряженности боев в этом районе свидетельствует то, что отдельные высоты переходили из рук в руки по пять-шесть раз.

Однако попытки пробиться к Луостари с запада не увенчались успехом. Части и подразделения 126-го легкого стрелкового корпуса в многодневных боях с превосходящим противником проявили исключительное упорство и удержали в своих руках важную коммуникацию¹⁴⁵.

В то время, когда шли бои за Луостари, 127-й легкий стрелковый корпус, продвигаясь за 126-м легким стрелковым корпусом, силами 69-й морской стрелковой бригады ударом с юго-запада и запада 12 октября овладел аэродромом Луостари, отразив здесь несколько контратак противника. 70-я морская стрелковая бригада продолжала движение в район западнее Пеясамсяд.

С выходом в район Луостари соединения и части 14-й армии расчленили вражескую группировку и создали благоприятные условия для развития наступления в направлении Никеля, а также на север, в сторону Петсамо. После захвата Луостари основные усилия советских войск были направлены на окружение и разгром противника в районе Петсамо.

Успех, достигнутый советскими частями, давал советскому командованию все основания надеяться на успешное завершение окружения врага, однако для выполнения этой задачи не хватило сил и средств. Предпринятые меры по переброске на этот участок 368-й стрелковой дивизии оказались запоздалыми. Ее головной полк прибыл в район озер 11 октября только в 16 часов, а еще на рассвете этого дня противник ввел в бой до двух батальонов 193-го пехотного полка, до двух батальонов 143-го горноегерского полка и остатки самокатно-разведывательной бригады «Норвегия». Это позволило ему отбросить подразделения 155-го стрелкового полка на 700—800 м южнее дороги и вывести часть сил в направлении Петсамо.

Оперативная группа генерал-лейтенанта Б. А. Пигаревича, преодолевая инженерные заграждения, с 10 по 12 октября преследовала отходившего противника. 45-я стрелковая дивизия, наступавшая вдоль дороги на Петсамо, за это время продвинулась на 20—25 км и 13 октября соединилась в районе озера Сантаярви с частями 14-й стрелковой дивизии. 3-я морская стрелковая бригада, продвигаясь по бездорожью в направлении высоты 256, к исходу 11 октября овладела ею.

13 октября оперативная группа, выполнив боевую задачу по обеспечению правого фланга ударной группировки, была расформирована. 45-я стрелковая дивизия вошла в состав 131-го стрелкового корпуса, 3-я морская стрелковая бригада — в состав 127-го легкого стрелкового корпуса, а части 2-го укрепленного района, выведенные в армейский резерв, сосредоточились в районе населенного пункта Большая Западная Лица.

В кровопролитных боях, по данным штаба фронта, враг потерял свыше 2 тыс. солдат и офицеров. Он бросил в исправном состоянии или уничтожил почти всю артиллерию, автотранспорт и тяжелое вооружение. Однако завершить полное окружение вражеской группировки в районе Большой Западной Лицы советским войскам не удалось: противник успел вывести часть своих войск по дороге на Петсамо. Это объясняется тем, что советские части вынуждены были отражать атаки выходящего из окружения противника без поддержки артиллерии, отставшей из-за бездорожья. Вследствие неблагоприятных метеорологических условий не смогла оказать эффективную помощь наземным войскам и авиация.

Бой в районе Петсамо

Части морской пехоты в районе хребта Муста-Гунтури на пути к Петсамо

Высадка десанта в Петсамо

К исходу 14 октября части 131-го стрелкового корпуса заняли Какури и завязали бои южнее Петсамо за переправу через р. Петсамойоки. 45-я стрелковая дивизия, выведенная в резерв корпуса, сосредоточилась в районе севернее озера Сантаярви.

По приказу командующего Северным флотом 12-я отдельная бригада морской пехоты с утра 10 октября в соответствии с планом операции прорывала оборону противника на хребте Муста-Тунтури, а 63-я бригада морской пехоты десантировалась на побережье губы Малая Волоковая. С переходом в наступление соединений морской пехоты Северного флота и оперативной группы 14-й армии боевые действия развернулись от губы Малая Волоковая до горы Матерт. К утру следующего дня части обеих бригад захватили участок дороги Титовка — Паровара. Опасаясь полного окружения, противник начал поспешно отводить свои войска с перешейка полуострова Средний. В ночь на 13 октября десант Северного флота, высаженный в порту Линахамари, к исходу дня полностью очистил его от врага.

99-й стрелковый корпус получил задачу от командующего армией наступать на Петсамо с юга, содействуя 131-му стрелковому корпусу. 10-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 7-й отдельной гвардейской танковой бригады, наступая по дороге Луостари — Петсамо, в течение 13 и 14 октября вела упорные бои на перекрестке дорог в 5 км южнее Петсамо. Успешно отразив все контратаки противника, части дивизии разгромили до двух пехотных батальонов врага. Утром 15 октября передовые части дивизии подошли к Петсамо с юга. 65-я стрелковая дивизия вышла в район в 5 км северо-западнее Луостари. 114-я стрелковая дивизия, сменив 31-ю легкую стрелковую бригаду 126-го легкого стрелкового

корпуса, продолжала вести бой с подразделениями немецкой 163-й пехотной дивизии в районе высота 252 — Пильгуярвен.

Стремясь спасти остатки соединений, оборонявших Петсамо, командование вермахта продолжало выводить их небольшими группами на Тарнет. Чтобы воспрепятствовать этому, 72-я морская стрелковая бригада 126-го легкого стрелкового корпуса, совершив 15-километровый марш по бездорожью, 13 октября захватила участок дороги в районе юго-западнее озера Нясюккярви. Это был большой успех. Противник лишился единственной дороги, по которой он мог бы выводить свои войска в Норвегию.

В течение 14 и 15 октября бригада удерживала этот участок, отражая атаки врага. Для усиления 72-й морской стрелковой бригады в район ее действий была направлена 70-я морская стрелковая бригада.

В ходе боев за Петсамо части противника общей численностью около 3,5 тыс. человек были полностью окружены¹⁴⁶. В 2 часа ночи 15 октября в результате совместных усилий 99-го и 131-го стрелковых корпусов и морской пехоты Северного флота советские войска овладели Петсамо.

За девять суток наступления войска Карельского фронта при содействии сил Северного флота, сочетая фронтальные удары с обходным маневром по труднодоступной местности, высадкой морских десантов, продвинулись в западном направлении на глубину от 35 до 65 км. Они с ходу форсировали реки Западная Лица, Титовка, Петсамойоки, освободили 15 населенных пунктов, в том числе Луостари, Петсамо и военно-морскую базу Линахамари. Средний темп наступления составлял от 4 до 7 км в сутки. Советская авиация за это время совершила 3680 самолето-вылетов, сбив в ходе воздушных боев 70 самолетов противника¹⁴⁷.

В результате мощного удара была прорвана глубоко эшелонированная укрепленная оборонительная полоса противника. Войска Карельского фронта и морской пехоты Северного флота в тесном взаимодействии с кораблями и авиацией разгромили 2-ю горноегерскую дивизию, самокатно-разведывательную бригаду «Норвегия», 193-й пехотный полк и нанесли тяжелый урон остальным соединениям и частям 19-го горноегерского корпуса. Противник, по данным штаба фронта, потерял до 18 тыс. солдат и офицеров убитыми и 713 пленными. Советскими войсками было уничтожено 79 орудий, 150 минометов, 600 автомашин, 459 повозок, 50 различных складов. Кроме того, захвачено 157 орудий, 60 минометов, 456 пулеметов, 5800 винтовок и автоматов, 50 радиостанций, 162 трактора-тягача, 367 автомашин, 400 лошадей, 170 тыс. снарядов, 8 млн винтовочных патронов, около 200 складов с военными материалами и другие трофеи¹⁴⁸.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 г. за овладение Петсамо 33 соединения и части Карельского фронта и семь соединений Северного флота были награждены орденами¹⁴⁹.

После поражения в районах Петсамо и Луостари противник под прикрытием сильных арьберггардов начал поспешно отводить остатки своих частей в западном направлении.

15 октября командующий войсками Карельского фронта доложил в Ставку Верховного главнокомандования свои соображения о дальнейших действиях войск в операции. Они сводились к тому, чтобы очистить от противника район к северо-западу от Петсамо и к западу до норвежской границы, ликвидировать вражескую береговую оборону, овладеть районом никелевых разработок и в районе Сальмиярви выйти к норвежской границе. Генерал армии К. А. Мерецков просил также разрешить войскам фронта преследовать остатки войск противника на территории Норвегии, а для этого перейти ее границу¹⁵⁰. 16 октября Ставка ВГК утвердила предложение о переходе границы.

Командующий войсками Карельского фронта директивой от 15 октября 1944 г. № 0011 поставил задачу соединениям и частям 14-й армии уничтожить остатки 19-го горноегерского корпуса и 163-й пехотной дивизии. Войскам предстояло выйти на государственную границу с Норвегией на участке Вуоремеи — озеро Вуоремиярви — пограничный знак № 360 — Сальмиярви и в дальнейшем быть в готовности к наступлению на Наутси и Ивало (70 км юго-западнее Наутси).

99-му и 31-му стрелковым корпусам для выполнения поставленной задачи предписывалось наступать в общем направлении на Сальмиярви. При этом 99-му стрелковому корпусу — вдоль дороги Луостари — Ахмалаhti, а 31-му стрелковому корпусу — вдоль дороги Луостари — Никель. Одновременно 126-му и 127-му легким стрелковым корпусам ставилась задача маневром подвижных частей во фланг и тыл противника способствовать беспрепятственному продвижению 99-го и 31-го стрелковых корпусов.

Обеспечение ударной группировки армии справа и освобождение от противника территории западнее и северо-западнее Петсамо, от дороги Петсамо — Киркенес до Баренцева моря, возлагались на 131-й стрелковый корпус, который развертывался на государственной границе — от Вуорема до высоты 322¹⁵¹. 16 октября его задача была уточнена. Теперь он должен был, перейдя границу с Норвегией, развивать наступление в направлении Киркенеса.

В это же время в районе Луостари сосредоточивался 133-й стрелковый корпус в составе 21, 67 и 104-й стрелковых дивизий, а также 13-й инженерной бригады, который по решению командующего войсками фронта был передан в состав 14-й армии¹⁵² для действий в случае необходимости в направлениях Сальмиярви и Наутси¹⁵³.

Десант Северного флота на пути к Киркенесу

В течение 16, 17 и 18 октября соединения и части армии производили перегруппировку и подготовку к наступлению, подтягивали войсковые и армейские тылы, восстанавливали запасы боеприпасов, горючего и продовольствия. Активные боевые действия в это время вели лишь 114-я стрелковая дивизия западнее Луостари и 368-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону на линии государственной границы с Норвегией.

Срок готовности к действиям был определен 18 октября. Глубина продвижения планировалась в 25–30 км, продолжительность наступления — 7–8 суток.

С утра 18 октября, введя в сражение второй эшелон (31-й стрелковый и 127-й легкий стрелковый корпуса), соединения и части армии после 45-минутной артиллерийской подготовки возобновили наступление.

99-й стрелковый корпус, преодолевая сопротивление противника, к утру 22 октября овладел населенными пунктами Рова, Виртайн и вышел на дорогу Киркенес — Ахмалаhti¹⁵⁴. Развивая наступление, соединения и части 99-го стрелкового корпуса к исходу дня овладели территорией от Фоссгорд до Сальмиярви. Передовые подразделения корпуса форсировали озеро Контиоярви и захватили населенные пункты Фоссгорд и Трангсунд.

31-й стрелковый корпус вел наступление вдоль дороги на Никель. Противник оказывал упорное сопротивление в опорных пунктах, расположенных на высотах вдоль дороги Луостари — Никель. Вся она, а также отдельные рубежи были густо заминированы. Общая глубина оборонительных сооружений составляла здесь 4–6 км. Сбивая арьергарды противника и применяя обходные маневры, чтобы отрезать пути его отхода на запад, части корпуса с 18 по 20 октября последовательно овладевали его опорными пунктами.

127-й легкий стрелковый корпус, обеспечивавший левый фланг 31-го стрелкового корпуса, к вечеру 20 октября вышел в район юго-западнее Никеля.

Таким образом, советские войска обошли район Никеля с севера, юга и юго-запада. 22 октября части 31-го стрелкового и 127-го легкого стрелкового корпусов, мощным ударом сломив сопротивление врага, овладели районом богатейших никелевых разработок и поселком Никель¹⁵⁵. Противник был частично уничтожен, а частично рассеян. Его мелкие группы отходили в западном и северо-западном направлениях.

Части правого фланга 131-го стрелкового корпуса с 15 по 20 октября очищали от врага район севернее и северо-западнее Петсамо, от дороги Петсамо — Киркенес до Баренцева моря, а также вели разведку местности в направлении на Тарнет. К 21 октября они вышли на государственную границу с Норвегией. С прибытием 2-го укрепленного района к государственной границе с Норвегией 368-я стрелковая дивизия 131-го стрелкового корпуса приступила к сдаче своего участка. После этого она получила задачу совместно с десантом морской пехоты Северного флота очистить от противника прибрежную полосу от Вуореме до залива Яр-фьорден.

К утру 22 октября 131-й стрелковый корпус вышел к норвежским населенным пунктам Стурбунт, Тарнет, Карпбугт, которые являлись мощными узлами сопротивления, прикрывавшими подступы к Киркенесу с востока и юго-востока. На этом рубеже противник стремился во что бы то ни стало остановить продвижение советских войск. Тем не менее пехотинцы и танкисты при поддержке артиллерии и авиации выбили его из этих населенных пунктов и к исходу дня вышли на рубеж Стурбунт — высота 213. Только в районе Стурбунт и Тарнет, по данным штаба фронта, враг потерял до 300 солдат и офицеров убитыми, 16 орудий, 40 автомашин и несколько военных складов¹⁵⁶.

Соединения и части 14-й армии в результате пятнадцатидневных наступательных боев (с 18 по 22 октября), преодолевая сопротивление арьергардов отходившего противника, одновременно используя обходный маневр по тундре и бездорожью, продвинулись на 25–35 км и вышли на рубеж Стурбунт — Тарнет — высота 213 — озеро Клистерванн — Рова — Виртайн — Сальмиярви. Темп наступления составлял 5–7 км в сутки. С выходом советских войск на государственную границу с Норвегией поставленная задача была выполнена. Удалось полностью очистить от врага важный район никелевых рудников с крупными населенными пунктами Никель и Ахмалаhti.

В ходе этих боев 19-й горноегерский и 36-й армейский корпуса врага понесли большие потери. Соединения и части 14-й армии, по данным штаба фронта, уничтожили до 5 тыс. солдат и офицеров, взяли 100 пленных, захватили 88 орудий, более 100 автомашин, 13 тракторов, 2 тыс. винтовок и автоматов, 50 тыс. снарядов, 10 тыс. ручных гранат, 15 тыс. противотанковых мин, 78 различных складов и другое военное имущество¹⁵⁷.

С выходом советских войск в район Ахмалахти — Никель и перехватом рокады Киркенес — Сальмиярви войска 20-й горной армии оказались рассеченными на две изолированные друг от друга группировки. Одна из них, состоящая из остатков 6-й горноегерской, 210-й пехотной дивизий, 388-й пехотной бригады, самокатно-разведывательной бригады «Норвегия», 503-го авиаполевого и 193-го пехотного полков, объединенная управлением 19-го горноегерского корпуса, в беспорядке отступала на северо-запад, в направлении Киркенес — Нейден. Другая группировка, в состав которой входили остатки 163-й пехотной, 2-й горноегерской дивизий, лыжной бригады автоматчиков «Финляндия», батальона СС, 776-го разведывательного дивизиона, специальных и моторизованных частей 20-й горной армии, под управлением командира 36-го армейского корпуса откатывалась в южном направлении по дороге Сальмиярви — Наутси — Ивало.

Перед войсками Карельского фронта и силами Северного флота стояла задача завершить разгром врага на территории Норвегии.

23 октября командующий войсками Карельского фронта поставил задачу 14-й армии наступать в северо-западном и юго-западном направлениях, во взаимодействии с силами Северного флота овладеть населенными пунктами Киркенес и Нейден. Завершив освобождение Петсамской области, им предстояло выйти в район Наутси. Глубина продвижения составляла 45–65 км, срок выполнения задачи — 5–6 дней¹⁵⁸.

Учитывая, что наступление по-прежнему надлежало вести в двух разобщенных направлениях, командующий армией принял решение силами 99-го, 131-го стрелковых и 126-го легкого стрелкового корпусов нанести удар по северной группировке противника, разгромить ее в районах Тарнет, Киркенес, Нейден и овладеть Киркенесом — главной военно-морской базой врага на Крайнем Севере. Второй удар планировалось нанести в южном направлении силами 31-го стрелкового и 127-го легкого стрелкового корпусов, полностью очистить от врага Петсамскую область, овладеть Наутси и выйти на границу с Финляндией.

Соединения и части армии, частично перегруппировавшись, с утра 24 октября приступили к выполнению этих задач.

131-й стрелковый корпус, отбрасывая мелкие группы прикрытия противника, к исходу 24 октября вышел на рубеж Слеттен — Эльвенэс — пограничный знак № 360. В течение следующего дня корпус, форсировав залив Бек-фьорд, сломил сопротивление противника и во взаимодействии с 99-м стрелковым корпусом в 13 часов овладел Киркенесом.

24 октября 99-й стрелковый корпус, переправившись в районе Трангсунд через озеро Сальмиярви, также начал наступление на Киркенес. К исходу того же дня части корпуса, преследуя противника и ведя бои с его арьергардами, вышли на рубеж озеро Бьерневанн — высота 250.

Гарнизон Киркенеса, состоявший из остатков 141-го горноегерского полка, 112-го разведывательного батальона, 118-го артиллерийского полка 6-й горноегерской дивизии, 664-го и 665-го крепостных батальонов 210-й пехотной дивизии, 388-й пехотной бригады и различных спецподразделений 19-го горноегерского корпуса (общей численностью до 5 тыс. человек), был полностью уничтожен. Оставшиеся в живых 160 человек сдались в плен. В Киркенесе было захвачено много трофеев, среди них 233 различных военных склада, 41 военный катер и лодка. Из находившихся здесь концентрационных лагерей были освобождены 854 советских военнопленных и 772 мирных жителя, угнанных оккупантами из Ленинградской области¹⁵⁹.

126-й легкий стрелковый корпус из района Ахмалахти, где он был сосредоточен 23 октября, совершил марш по бездорожью и к исходу 27 октября овладел Нейденом, после чего занял оборону по высотам в северном направлении.

Встреча с норвежцами

Вид разрушенного и сожженного немцами города Киркенеса. 1944 г.

31-й стрелковый корпус, отбрасывая мелкие группы противника, частями 83-й стрелковой дивизии 24 октября овладел Сальмиярви и, форсировав р. Патсойоки в районе Стенбака, наступал по дороге Сальмиярви — Наутси.

С овладением Киркенесом и Нейденом, выходом на побережье пролива Корс-фьорд на территории Норвегии и полным очищением Петсамской области на юге, в районе Наутси, задача, поставленная Ставкой Верховного главнокомандования войскам Карельского фронта, была полностью выполнена.

7 ноября 1944 г. Карельский фронт был расформирован, а 14-я армия преобразована в отдельную армию с непосредственным подчинением Ставке ВГК.

Москва три раза салютовала доблестным воинам Карельского фронта и морякам Северного флота. 16 соединений и частей удостоились почетного наименования Киркенесских¹⁶⁰. 18 соединений и частей были награждены орденами Красного Знамени, Суворова, Александра Невского и Красной Звезды¹⁶¹. За умелое руководство командующему войсками Карельского фронта К. А. Мерецкову 26 октября 1944 г. было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза.

В результате Петсамо-Киркенесской операции были освобождены от оккупантов советское Заполярье и северные районы Норвегии, в том числе г. Киркенес, нанесено тяжелое поражение немецкой 20-й горной армии и германскому военно-морскому флоту, ограничив его действия на северных морских коммуникациях. Германия лишилась одного из важнейших источников стратегического сырья — никелевой руды.

Наступая в полосе 60–90 км, соединения и части 14-й армии в ходе операции продвинулись на глубину до 150 км. Противник только убитыми потерял около 30 тыс. солдат и офицеров. Северный флот потопил 156 вражеских кораблей и судов, авиация совершила 6571 самолето-вылет и уничтожила 139 самолетов противника¹⁶². Советские войска потеряли убитыми свыше 6 тыс. человек и ранеными более 15 тыс. человек¹⁶³.

Характерными чертами советского военного искусства в Петсамо-Киркенесской операции являются: тщательная и всесторонняя подготовка войск и штабов к ведению боевых действий в особых условиях; решительное массирование сил и средств на направлении главного удара; глубокое эшелонирование войск при небольшой глубине операции; ведение боевых действий в условиях сложного характера местности по направлениям; применение специально обученных и организационно приспособленных для действий в Заполярье соединений — легких стрелковых корпусов (боевой опыт, приобретенный ими в горно-тундровых условиях Заполярья, в последующем успешно применялся на других театрах военных действий горнострелковыми корпусами); гибкий и смелый маневр силами и средствами; тесное оперативное взаимодействие сухопутных войск с силами флота и авиацией; высокая выносливость личного состава, проявление им мужества и героизма при действиях в труднодоступной местности и в неблагоприятных климатических условиях.

Достижение стратегической цели в Петсамо-Киркенесской операции стало возможным благодаря успешному взаимодействию войск Карельского фронта и сил Северного флота, поддержанных фронтовой и морской авиацией.

В северных широтах

Особенностями обстановки на Северном морском ТВД к началу летне-осенней кампании являлась стабильная на приморском участке линия фронта, а также большая зависимость группировок сухопутных войск противоборствующих сторон от морских перевозок. Кроме того, в августе возобновилось движение союзных северных конвоев, доставлявших в СССР грузы, получаемые по ленд-лизу. Все это определяло первостепенность для каждой из сторон задачи по обороне своих морских коммуникаций.

Система базирования Северного флота включала главную базу флота — Полярный, а также Беломорскую военную флотилию, Северный оборонительный район. Кроме того, флот включал бригаду эскадренных миноносцев¹⁶⁴, бригаду подводных лодок, бригаду торпедных катеров и бригаду траления. Также в состав флота входили военно-воздушные силы, береговая оборона, противовоздушная оборона, гидрографическая служба, части тылового обеспечения. В составе флота насчитывался 91 надводный корабль (легкий крейсер, один лидер эсминцев, восемь эсминцев, 18 сторожевых кораблей, семь больших охотников, три минных и один сетевой заградители, 52 тральщика), 28 подводных лодок, 136 боевых катеров (40 торпедных, 60 сторожевых, 36 катеров-тральщиков)¹⁶⁵.

Во втором полугодии 1944 г. флот пополнился большим числом малых кораблей и катеров, полученных по ленд-лизу, в счет раздела итальянского флота, а также от отечественной промышленности. Судоремонтная база флота была слабой, но большинство кораблей были новой отечественной или зарубежной постройки и не нуждались в серьезном техническом обслуживании.

Военно-воздушные силы Северного флота к началу кампании усилились, но все еще оставались самими слабыми из ВВС трех воевавших флотов. В составе боевых частей и подразделений (два минно-торпедных, один штурмовой, один разведывательный, шесть истребительных, три смешанных авиаполка и одна эскадрилья) насчитывалось 394/265 боевых самолетов¹⁶⁶, в том числе 30/26 торпедоносцев, 52/25 штурмовиков, 232/170 истребителей, 80/44 разведчика. Обращала на себя слабость ударной авиации флота, насчитывавшей всего три полка¹⁶⁷. В то же время резкое ослабление авиации противника на северном участке советско-германского фронта позволило частично привлечь истребительную авиацию для использования в качестве истребителей-бомбардировщиков и легких штурмовиков.

Задачи Северному флоту были поставлены директивой Ставки Верховного главнокомандования от 31 марта 1944 г.: содействовать приморскому крылу Карельского фронта высадкой десантов, артиллерийскими обстрелами, воинскими перевозками; систематически прерывать коммуникации противника вдоль северного побережья Норвегии и в Варангер-фьорде действиями всех сил флота; обеспечивать совместно с силами союзников движение конвоев на коммуникациях в Баренцевом море в операционной зоне Северного флота; быть готовым к проведению активных операций по занятию баз противника в Варангер-фьорде при движении частей Красной армии на запад, а также к обороне коммуникаций в Карском море в период навигации¹⁶⁸. В течение всего рассматриваемого периода флот подчинялся непосредственно главному ВМФ адмиралу флота Н. Г. Кузнецову.

Германское военно-морское командование на Северном морском театре было децентрализовано и вследствие потерь и перевода кораблей на другие театры подвергалось постоянному реформированию. Крупные надводные корабли и подводные лодки подчинялись штабу группы ВМС «Норд», который 31 июля 1944 г. был расформирован. С этого момента крупные надводные корабли подчинялись штабу 1-й боевой группы, а подводные лодки — штабу начальника подводных лодок в Норвегии, в сентябре переименованному в штаб начальника подводных лодок в Арктике. За охрану акватории Советского Заполярья от Киркенеса до Нарвика отвечали штабы 1-го и 2-го береговых охранных соединений.

В состав германских ВМС входили один линкор, пять эсминцев, 10 подводных лодок (в ходе кампании их число значительно увеличилось и на 1 декабря составило 32), три канонерские лодки, два минных заградителя, 40 тральщиков (24 базовых и 16 рейдовых), 12 охотников за подводными лодками, две плавбазы катеров-тральщиков, 82 сторожевых корабля, пять артиллерийских и 29 десантных барж — всего 191 боевой корабль, что в два раза превосходило численность кораблей в составе Северного флота. Система базирования кораблей неприятеля (военно-морские базы Альтен-фьорд, Нарвик, Хаммерфест, Киркенес, многочисленные якорные стоянки во фьордах) обеспечивала решение всех задач, ставившихся германским командованием.

Главной задачей ВМС противника на театре являлась оборона коммуникаций между Германией и Киркенесом — главным портом, через который осуществлялось снабжение

действовавшего на мурманском направлении 19-го горнострелкового корпуса. Оттуда германское командование пыталось направить морским транспортом часть грузов в передовой порт разгрузки — Линахамари. Кроме того, через Киркенес осуществлялся вывоз добывавшейся на рудниках Северной Норвегии никелевой руды¹⁶⁹. Второстепенными задачами являлись береговая оборона, а также нарушение советских внешних (союзные северные конвои) и внутренних морских коммуникаций.

С флотом оперативно взаимодействовало 3-е авиационное командование, в состав которого входили одна истребительная, одна дневная и одна ночная штурмовые авиагруппы (в августе дневная группа была сменена еще одной истребительной авиагруппой), три эскадрильи гидросамолетов-разведчиков, а также несколько эскадрилий колесных разведчиков и отдельные подразделения — всего около 180 боевых самолетов. Помимо этого, та же воздушная группировка взаимодействовала с главными силами 20-й горной армии. С учетом этого, за исключением подразделений гидросамолетов, остальные силы люфтваффе в интересах ВМС действовали только в операциях по проводке конвоев и ПВО военно-морских баз.

Превосходство советского Северного флота в авиации в значительной степени компенсировалось сильной группировкой зенитной артиллерии в ПВО портов, зенитным вооружением кораблей противника. Незначительное количество частей ударной авиации — всего три полка — затрудняло массирование сил и не позволяло (из-за сравнительно высокого уровня потерь) поддерживать необходимую интенсивность ударов даже на протяжении нескольких дней. К тому же сложные погодные условия, характерные для Северного морского театра, затрудняли использование авиации даже летом, давали возможность противнику выбирать для проводки своих конвоев и кораблей периоды нелетной погоды.

Как уже отмечалось, важнейшей задачей Северного флота являлась оборона внешних коммуникаций, связывавших СССР с союзниками. Прерванную в апреле отправку конвоев в советские северные порты британское адмиралтейство возобновило лишь в августе 1944 г. До конца года сюда прибыло пять конвоев (124 транспорта) и из северных портов ушло в Великобританию пять (102 транспорта). Только один конвой в сентябре при возвращении в Англию подвергся атакам подводных лодок и потерял два транспорта, а остальные совершили переходы без потерь¹⁷⁰.

Это объяснялось значительным усилением охранения конвоев и улучшением организации их проводки. Еще в начале года адмиралтейство возвратилось к формированию крупных конвоев в составе до 30–40 транспортов. Важным нововведением являлось включение в состав охранения 1–3 эскортных авианосцев, что позволяло организовать более надежное противолодочное охранение (разведку и борьбу с подводными лодками) и прикрыть конвой истребителями для отражения атак самолетов противника.

В состав сил охранения, как правило, включались один крейсер, эскадренные миноносцы, фрегаты, корветы, шлюпы. Использование авиации для целей противолодочной обороны на всем переходе позволило в основном сохранять прежнее соотношение между количеством транспортов и кораблей охранения, в некоторых случаях даже уменьшая число последних без серьезного риска. По сложившейся в ходе предыдущих кампаний системе корабли Северного флота встречали конвой в условной точке примерно в 80 милях от входа в Кольский залив и затем эскортировали в Архангельск Беломорскую группу конвоя.

Противовоздушная оборона конвоя осуществлялась истребителями флота в зоне не далее 60–80 миль от побережья. Заметно усилилось использование авиации для противолодочной обороны — поиск лодок по курсу конвоя. Более организованными и усиленными стали предварительные поиски лодок на подходах к Кольскому заливу. Для этой цели выделялось до 20 кораблей — сторожевых и торпедных катеров, больших охотников, а также авиации. В отдельных случаях такой поиск перед выходом конвоя осуществляли английские корабли¹⁷¹.

В течение года британское адмиралтейство продолжало борьбу с угрозой со стороны германских надводных кораблей. Неоднократным ударам авиации подвергался германский линейный корабль «Тирпиц». Эти действия англичан обеспечивались воздушной и гидрометеорологической разведкой Северного флота. Кроме того, при осуществлении так назы-

Советский эсминец в море

ваемых «челночных» операций английские самолеты осуществляли посадку на советские аэродромы. Потопление «Тирпица» 12 ноября 1944 г. привело к полной ликвидации угрозы конвоям со стороны крупных надводных кораблей.

Разгром группировки немецких войск в Заполярье в октябре 1944 г. резко изменил обстановку на Северном морском театре. Противник лишился своих баз и аэродромов в районе Варангер-фьорда, а затем в районе Хаммерфеста. Это сняло напряженность в использовании ВВС Северного флота для решения задач ПВО конвоев, но сохранившаяся подводная опасность требовала от флота еще больших усилий.

Успешно в ходе кампании решалась Северным флотом и задача по обороне внутренних коммуникаций.

В 1944 г. вследствие уменьшения численности военно-воздушных сил противника в Северной Норвегии их активность на наших внутренних сообщениях и против Мурманска и Архангельска резко сократилась. Но из-за подводной и минной опасности обстановка на внутренних и особенно арктических коммуникациях оставалась напряженной. Как и в прошлые годы войны, с началом арктической навигации немецкое командование развернуло действия лодок в юго-восточной части Баренцева моря, а затем и в Карском море. В течение августа — октября в Карском море непрерывно действовали 2–4 лодки. В сентябре они произвели там шесть постановок и выставили 72 мины. Однако вследствие неудачного выбора районов эти заграждения своей роли не выполнили. Своих основных успехов субмарины добились, действуя в торпедном варианте, для чего использовались самонаводящиеся акустические торпеды «Цаункёниг». В течение августа и сентября в Карском море ими были потоплены транспорт «Марина Раскова», сторожевой корабль «Бриллиант» и три тральщика. Кроме того, 26 августа артиллерийским огнем U-957 было потоплено гидрографическое судно «Норд». В ходе развернувшейся поисковой операции 5 сентября советский тральщик Т-116 обнаружил и потопил германскую подлодку U-362¹⁷².

В октябре 1944 г., с окончанием навигации в Арктике, германское командование произвело перегруппировку своих лодок, выделив для их действий зону у Кольского побережья шириной 20–25 миль. В районе от полуострова Рыбачий до мыса Святой Нос в конце 1944 г. действовало одновременно 3–4, а в периоды прибытия союзных конвоев — до 10–12 лодок. Перемещение района их деятельности к побережью и повышение активности можно объяснить установкой на подлодки устройств, обеспечивавших работу дизелей под водой «Шнорхель», а также радаров и станций радиотехнической разведки.

В конце 1944 г., после успешного осуществления Петсамо-Киркенесской операции подводная опасность у берегов Кольского полуострова стала единственной в операционной зоне Северного флота. Для борьбы с неприятельскими лодками были привлечены основные соединения флота — эскадра, силы ОВРа Главной базы, бригады подводных лодок и торпедных катеров, авиация флота. В период прихода союзных конвоев для борьбы с лодками привлекались и английские корабли. Поиски подводных лодок производились систематически в 30—40-мильной зоне от полуострова Рыбачий до горла Белого моря. Для этой цели использовались эсминцы, большие охотники, торпедные катера и авиация. Наиболее активно поисковые действия осуществлялись в периоды перед приходом (выходом) конвоев — внешних и внутренних. Поиск осуществлялся в светлое и темное время суток с использованием радиолокации и гидроакустики.

Подводным лодкам противника не удалось сколько-нибудь серьезно затруднить перевозки по внутренним коммуникациям. Достаточно сказать, что всего в течение 1944 г. по ним было совершено 838 рейсов транспортных судов¹⁷³, и лишь в четырех случаях лодкам удавалось их торпедировать. В порты назначения транспорты доставили свыше полумиллиона тонн различных грузов. Основную их часть (364 тыс. тонн) перевезли суда Народного комиссариата Морского флота. Кроме того, в плотках и на лихтерах было доставлено 250 тыс. тонн леса в Кандалакшу, Шостку, Иоканьгу, на Новую Землю¹⁷⁴. В то же время поисковые действия надводных сил, как и авиации, имели существенные недостатки, определявшиеся главным образом нехваткой кораблей, их слабой технической оснащенностью, медленным освоением техники и способов использования современного противолодочного вооружения, поступавшего от союзников.

Непрерывно повышалась эффективность использования разнородных сил Северного флота в действиях по нарушению коммуникаций противника. К началу кампании штаб флота уже отказался от практики проведения операций разнородными силами под своим непосредственным руководством. Периодически проводились операции по нарушению коммуникаций силами бригады подводных лодок и разведывательной авиации, а удары по конвоям силами ВВС флота и бригады торпедных катеров планировались на основании решения командующего флотом после получения конкретной разведывательной информации и при наличии благоприятных погодных условий. Штаб флота при этом играл роль координирующего органа, ставившего общую задачу, а непосредственное планирование и руководство силами осуществляли командиры соответствующих соединений.

Практика показала, что в условиях Севера с обнаружением конвоя по состоянию погоды не могли действовать либо авиация, либо торпедные катера. В те редкие периоды, когда погода благоприятствовала действию всех родов сил, противник прекращал движение конвоев. Метод систематического использования сил и эпизодическое сосредоточение их максимума на короткий отрезок времени для разгрома одного или нескольких конвоев, хотя и не давший сразу заметных результатов, оказался наиболее рациональным.

Настойчивый поиск способов максимально эффективных действий привел к положительным результатам: было четко налажено оперативное взаимодействие между разнородными силами, а в звене «торпедные катера — штурмовая и истребительная авиация» — тактическое взаимодействие. Правда, организация тактического взаимодействия полностью не была отработана, особенно в таких вопросах, как распределение целей между тактическими группами (даже внутри одного рода сил), соблюдение последовательности и точного времени ударов.

Так, 17 июня 1944 г. крупный немецкий конвой (10 транспортов, пять тральщиков и 14 других боевых кораблей), следовавший южнее Вардё, подвергся массированному удару ВВС Северного флота. За 14 минут над конвоем прошло 122 самолета, причем в течение одной минуты — четыре группы в составе 66 машин¹⁷⁵. Такое массирование сил значительно затрудняло противнику организацию отражения налета, сокращало потери. В результате удара одно судно было потоплено и один большой транспорт получил повреждения. Советские потери — четыре штурмовика¹⁷⁶. В то же время попытки перехватить конвой, предпринятые

Немецкий эсминец у берегов Норвегии

Немецкие подводные лодки в Норвегии

четырьмя подлодками, действовавшими на основании данных воздушной разведки, оказались безуспешны, а торпедные катера в море вовсе не направлялись в связи невыгодными для их действий погодными условиями. В ночь на 28 июня германское командование предприняло попытку провести конвой из Киркенеса в Петсамо и обратно. Оба конвоя подверглись обстрелу береговых батарей СФ с полуострова Рыбачий, а конвой из Петсамо — еще и удару торпедных катеров. В результате противник потерял два транспорта (1981 брт) из шести, проведенных в конвоях¹⁷⁷. После этих событий германское командование отказалось от проводки конвоев в светлое время суток в условиях летней погоды, а движение конвоев между Киркенесом и Петсамо было приостановлено до второй половины августа.

В создавшихся условиях главные усилия ВВС Северного флота были сосредоточены на нанесении ударов по судам непосредственно в Киркенесе. С июня по сентябрь было произведено семь массированных налетов на порт, в результате которых удалось потопить три транспорта и сильно повредить три других судна и сторожевой корабль (позднее был затоплен при отступлении противника из Северной Норвегии)¹⁷⁸. Кроме того, неприятель понес потери при ударах авиации по маневренным пунктам базирования Вардё и Вадсё. В то же время качественно усилившаяся ПВО противника в районе Киркенеса заставила командование ВВС СФ постепенно отказаться от массированных ударов из-за их постоянно снижавшейся эффективности. Потери самолетов ВВС Северного флота с июня по сентябрь 1944 г. составили 128 машин, в том числе при нанесении ударов по кораблям в море — 28, в базах — 45¹⁷⁹.

Ограниченный успех до начала отступления германских войск из Северной Норвегии носили и действия подводных лодок Северного флота. В течение июня — сентября 1944 г. они выполнили 17 боевых походов на коммуникации противника, произвели 15 торпедных атак, в результате которых удалось торпедировать лишь три цели (охотник и сторожевой корабль потоплены, транспорт поврежден). Потери при этом составили одну подлодку¹⁸⁰. Основной причиной этого представляется недостаточная устойчивость радиосвязи между подлодками в море, береговым штабом и самолетами-разведчиками¹⁸¹, что не позволяло во многих случаях своевременно получить информацию о движении конвоев, а также недостаточная подготовка экипажей подводных лодок, недавно полученных от промышленности или прибывших с других театров. Медленно осваивались новые типы торпед и приборы управления торпедной стрельбой, поступившие на вооружение флота в ходе войны. Лишь отдельные подлодки имели радиолокационные станции, которые не эксплуатировались экипажами из-за опасений быть обнаруженными станциями радиотехнической разведки противника.

Более успешно развивалась деятельность торпедных катеров, которые ни в одной из предыдущих кампаний не добивались сколько-нибудь значительных успехов. Отчасти это было связано с решением германского командования осуществлять движение конвоев в условиях плохой видимости, но главным образом в связи с ростом катерных сил Северного флота, накоплением боевого опыта у катерников и активным поиском новых, более эффективных способов боевого применения катеров, отработкой вопросов их боевого обеспечения и взаимодействия с другими родами сил.

По данным воздушной разведки часто удавалось атаковать конвои, шедшие с запада в Варангер-фьорд, так как в этом случае они обнаруживались еще далеко от него и торпедные катера успевали развернуться в избранном для атаки районе. В то же время конвои, выходящие из Киркенеса в дневное время, торпедные катера атаковать не успевали.

Чтобы удлинить время прохождения конвоев противника в пределах Варангер-фьорда, было решено поставить ряд минных заграждений. Несколько торпедных катеров типа «Хиггинс» были оборудованы минными скатами и могли принимать две якорные мины типа КБ-3. Кроме того, еще весной на флот поступили донные неконтактные мины типа АД-100, которые можно было ставить из труб торпедных аппаратов. В течение года торпедные катера и малые охотники поставили на фарватерах противника 103 мины¹⁸². Это вынудило его перед прохождением каждого конвоя производить контрольное траление.

Вокруг конвоев противником создавалось кольцевое охранение, а на опасное направление выдвигалась завеса из рейдовых тральщиков. Корабли этой завесы поворачивали в сторону торпедных катеров, стремясь огнем и маневром сбить их атаку. Наши торпедные катера, не имея возможности пробиться к транспортам, были вынуждены атаковать корабли охранения, нанося последовательные удары несколькими группами с одного направления. Для отвлечения охранения конвоев, с целью обеспечения прорыва ударных групп к транспортам, создавались группы торпедных катеров. В результате применения данной тактики до начала октября ценой потери четырех катеров были торпедированы пять целей. Крупного успеха удалось добиться 25 сентября, когда совместными действиями торпедных катеров и штурмовой авиации был полностью разгромлен небольшой немецкий конвой в Варангер-фьорде. Один из входивших в его состав сторожевых кораблей был потоплен катерами, два остальных и плавучая мастерская получили повреждения в результате ударов с воздуха.

Однако, несмотря на успешные действия сил флота на коммуникации противника, им ни разу не удалось прервать движение конвоев на сравнительно продолжительный срок. В подтверждение этого можно привести следующую статистику: с июня по сентябрь по коммуникации между Хаммерфестом и Киркенесом противник провел 27 крупных конвоев, в состав которых входили суда, выполнившие 134 рейса. Воздействию наших сил подверглось лишь 11 конвоев, по которым было нанесено 26 ударов (силами ВВС — 14, ПЛ — 9, ТКА — 3). В результате не смогли закончить свои рейсы четыре судна (3% от общего числа рейсов), из которых три были потоплены, а одно получило сильные повреждения.

В большинстве случаев конвои либо не обнаруживались, либо не имелось возможности организовать за ними длительное наблюдение и наведение своих сил из-за сложных метеословий. Эти условия исключали применение задействованных в нарушении коммуникаций сил и средств Северного флота (морская авиация, подводные лодки, торпедные катера), но не влияли на надводные корабли и суда противника, задействованные в выполнении и обеспечении перевозок. Единственным родом сил, который мог бы эффективно действовать в этих условиях, являлись надводные корабли, но они командованием флота к решению данной задачи по ряду причин не привлекались.

В октябре Северный флот провел операцию под условным названием «Вест». Она явилась составной частью осуществлявшейся в этот период Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции.

Конкретные задачи флота в предстоящей операции были согласованы на совещании командующего войсками Карельского фронта и командующего флотом. В директиве Ставки ВГК от 29 сентября 1944 г. Северному флоту предписывалось: «В целях сковывания сил противника предусмотреть активные действия морских бригад с полуострова Средний в южном направлении». Командующим Карельским фронтом задачи были конкретизированы: «Морским бригадам при содействии авиации и кораблей флота прорвать оборону противника перед фронтом Северного оборонительного района. После прорыва обороны на перешейке полуострова Средний бригадам морской пехоты овладеть дорогой Титовка — Поровара, отрезать отход немцев с рубежа реки Западная Лица и, соединившись с частями 14-й армии, совместно развивать наступление на Петсамо. Обеспечить перевозку войск и снабжение 14-й армии из Мурманска на западный берег Кольского залива»¹⁸³.

В своем решении командующий флотом предусматривал «воспрепятствовать эвакуации войск противника морем через порты Варангер-фьорд на участке Киркенес — Хаммерфест. Уничтожать все плавсредства противника при его попытке уходить морем». Задачи на приморском направлении повторяли задачи, согласованные с командованием Карельского фронта. Высадка морского десанта в губе Малая Волоковая в тыл немецким позициям на полуострове Средний планировалась на третий сутки после перехода в наступление 14-й армии.

Необходимо признать выбор времени начала операции и состав десанта не вполне удачными, вследствие чего не достигалось полного решения стоящей перед флотом задачи. Высадка по первоначальному варианту, как это предлагало командование фронта (одновременно с началом наступления армии и в составе двух бригад), способствовала бы достиже-

нию оперативной внезапности и успешному выполнению задачи — окружению совместно с частями 14-й армии основных сил западнолицикской группировки. В данном же случае имелась некоторая переоценка сил и возможностей противника, неуверенность в успешности развития наступления армии, а следовательно, опасение за судьбу десанта¹⁸⁴.

В период подготовки к операции транспортным отрядом Северного флота и приданными ему плавсредствами наркоматов морского флота и рыбной промышленности на полуострова Средний и Рыбачий были перевезены 6 тыс. человек, 25 орудий и танков, более 4 тыс. тонн военных грузов. Кроме того, для усиления войск 14-й армии из Мурманска на западный берег Кольского залива были переправлены 5,7 тыс. человек, 96 танков, 172 орудия, 337 различных автомашин и около 1 тыс. тонн грузов¹⁸⁵.

Войска 14-й армии Карельского фронта перешли в наступление утром 8 октября. Высадка на берегу губы Малая Волоковая была произведена в соответствии с планом в 23 часа 6 минут 9 октября. Всего отряд высадки, состоявший из 10 больших охотников, восьми сторожевых и 12 торпедных катеров, принял 2837 десантников и около 60 тонн груза. Противодействия на берегу в момент высадки не было, поскольку враг уже отступил из данного района. Утром 10 октября подразделения 63-й бригады морской пехоты вышли к хребту Муста-Тунтури и около 12 часов дня соединились с наступающими с полуострова Рыбачий частями Северного оборонительного района (СОР). В ночь на 11 октября, опасаясь окружения, противник начал отход с полуострова Средний. К исходу второго дня наступления 12-я и 63-я бригады морской пехоты перерезали дорогу Титовка — Поровара. В то же время необходимо отметить, что из-за низкого темпа наступления (около 6 км в сутки) войскам неприятеля удалось в ночь на 11 октября оторваться от преследования и выйти из-под угрозы окружения. В дальнейшем морской десант и части СОРа соединились с войсками Карельского фронта и совместно с ними продолжали развивать наступление в направлении Петсамо.

Успешное наступление войск Карельского фронта и СОРа дало возможность спланировать высадку новых десантов во фланг и тыл отступающего противника. Для содействия войскам 14-й армии в овладении Петсамо и с целью сохранения объектов в Линахамари командующий Северным флотом приказал высадить десант в порт Линахамари. Для решения задачи были выделены 349-й отдельный пулеметный батальон и подразделения 125-го полка морской пехоты. Планирование и подготовка десанта в основном проводились распорядительным порядком, и вследствие недостатка времени документы не разрабатывались. Предварительные распоряжения о подготовке сил командующий СОРа и командир бригады торпедных катеров получили от командующего флотом в первой половине дня 11 октября. К 15 часам следующего дня все силы сосредоточились в Пумманки.

При подходе к Печенгской губе вечером 12 октября первая группа катеров подверглась интенсивному артиллерийскому обстрелу, и последующие действия всех трех групп проходили под сильным огнем противника. Каждая группа прорывалась в порт самостоятельно, маневрируя курсами и скоростью, используя мертвые пространства у западного берега залива. Первая группа высадила своих десантников в 22 часа 50 минут, а высадка всего десанта завершилась к 24 часам 12 октября. По окончании высадки катера группами прорывались из залива, так как из-за сильного огня не могли оставаться в порту для поддержки десанта. Всего тремя группами в районе порта было высажено 552 человека¹⁸⁶.

Высадившиеся части, не ожидая рассвета, повели стремительное наступление. К утру они овладели территорией порта и значительно расширили плацдарм. Днем 13 октября противник произвел перегруппировку своих сил в районе Линахамари и перешел в контратаку. Помощь десанту в отражении этих атак оказала дальнобойная артиллерия СОРа и ВВС СФ. Десант перешел в наступление и к вечеру 13 октября полностью выполнил свою задачу, овладев и удержав за собой порт Линахамари. Занятие порта лишало противника возможности эвакуации из Петсамо морем и имело большое значение для обеспечения дальнейшего наступления войск фронта. Линахамари был превращен в основной пункт снабжения армии, флот получил удобную базу в Варангер-фьорде.

В дальнейшем, содействуя наступлению войск, корабли флота на втором и третьем этапах операции высадили на южном побережье Варангер-фьорда еще три тактических десанта, но в каждом случае они оказывались позади сил стремительно отступавшего противника.

Особенно ожесточенно проходила борьба на морских коммуникациях противника. Анализ германских документов показывает, что в основном на судах производилась эвакуация созданных запасов 19-го горнострелкового корпуса, а также часть тяжелого вооружения и военной техники, в частности демонтированных береговых батарей, в то время как части и подразделения в основном отступали по суше. При этом германское командование уделяло серьезное внимание охранению конвоев, доводя соотношение эскортных кораблей и транспортов до 3:1 и даже 4:1 за счет сокращения количества транспортных судов. В то же время из-за поспешности эвакуации неприятель был лишен возможности планировать проводку конвоев исключительно в периоды нелетной погоды. Это обстоятельство дало возможность возобновить нанесение массированных ударов по конвоям в море силами ВВС Северного флота.

Всего в течение октября противник провел шесть конвоев в Киркенес (11 рейсов транспортных судов) и девять (16 рейсов) в обратном направлении. Девять конвоев подверглись воздействию сил Северного флота. Роль главной ударной силы играла авиация, осуществившая в ходе операции 714 самолето-вылетов для ударов по кораблям без учета вылетов на разведку и для сопровождения ударных машин. Подводные лодки осуществили 10 боевых походов, выполнили 19 торпедных атак, потопив транспортное судно и два охотника за подводными лодками. Торпедные катера совершили 30 групповых выходов на коммуникации противника, в ходе которых был осуществлен 81 катеро-выход¹⁸⁷. Четырежды катера вели бой с вражескими конвоями, при этом в двух боях добились успеха: их торпедами были потоплены два и поврежден один тральщик. Надводные корабли — лидер «Баку» и три эскадренных миноносца — совершили лишь единственный выход в ночь на 26 октября.

Несмотря на использование РЛС, отряд не смог обнаружить шедший под берегом немецкий конвой и на обратном пути обстрелял орудиями главного калибра порт Вардё. Потерь за период операции ни подводные лодки, ни торпедные катера не понесли. ВВС Северного флота лишились в течение октября 61 самолета, в том числе 55 по боевым причинам непосредственно в ходе операции. Потери ВМС Германии оказались намного больше: четыре транспорта, плавучая мастерская¹⁸⁸, плавбаза, 12 каботажных теплоходов и буксиров, пять тральщиков, два охотника за подлодками, пять сторожевых кораблей, минный заградитель и два десантных корабля. Кроме того, значительное количество кораблей и судов получило повреждения.

Ограниченное использование противником морского транспорта для эвакуации привело к большим потерям военного имущества. Только 19-й горно-стрелковый корпус уничтожил или бросил при отступлении 9,3 тыс. тонн боеприпасов, 1,5 тыс. тонн продовольствия, 7,4 тыс. тонн фуража, 666 тонн топлива¹⁸⁹, что значительно превышало количество военных грузов, потерянных непосредственно на судах, потопленных в ходе эвакуации. В том, что противник не успел их вывезти, была несомненная заслуга войск 14-й армии и сил Северного флота, заставивших германское командование свернуть эвакуацию раньше, чем это планировалось. Последний немецкий конвой ушел из Киркенеса в ночь на 24 октября, а спустя двое суток порт был захвачен войсками Красной армии.

Помимо содействия сухопутным войскам и ударов по вражеским коммуникациям в ходе операции Северный флот обеспечил перевозку личного состава и воинских грузов с полуостровов Средний и Рыбачий в Линахамари, а затем в район Киркенеса. Для войск Карельского фронта и СОРа было перевезено 17 тыс. человек, семь танков, четыре орудия, 20 автомашин, 4875 тонн боеприпасов, 1442 тонны горючего, 8678 тонн продовольствия и около 3500 тонн различных грузов¹⁹⁰.

С момента завершения Петсамо-Киркенесской операции единственной задачей Северного флота стала оборона своих внешних и внутренних коммуникаций.

В ходе летне-осенней кампании флот добился значительных успехов при решении всех стоявших перед ним задач, в первую очередь в содействии войскам 14-й армии при освобождении

дении Заполярья и нарушении морских коммуникаций противника. В то же время имелись и серьезные недостатки, снижавшие эффективность действий. К ним в первую очередь следует отнести малочисленность сил флота, нехватка которых проявлялась при решении каждой из поставленных задач. Отчасти она была следствием недооценки важности Северного морского театра в межвоенный период, недостаточно развитой инфраструктуры флота, не позволявшей развернуть на театре более многочисленные силы. Особенно недооценивалась важность обороны своих внутренних коммуникаций, а ликвидировать до конца упущения в данной области не удалось даже к концу войны.

Вторым крупным недостатком являлась слабая организация боевой подготовки основных соединений флота, медленное изучение личным составом нового оружия и технических средств, способов их боевого применения. Следствием этого была низкая эффективность наносившихся ударов.

* * *

В ходе операций на Карельском перешейке, в Южной Карелии, Заполярье Красная армия освободила большую часть Карело-Финской ССР и крупные города — Выборг и Петрозаводск. От врага были полностью очищены Кировская железная дорога, Беломоро-Балтийский канал и р. Свирь на всем ее протяжении. Две важнейшие коммуникации — железнодорожная и водная — начали действовать в интересах экономики СССР.

На Карельском перешейке и в Южной Карелии Красная армия разгромила основные силы финской армии, являвшиеся составным звеном блокадного кольца вокруг Ленинграда и стратегическим флангом всего советско-германского фронта. Враг понес большие потери, вынужден был прекратить борьбу и выйти из войны на стороне Германии.

Северная группировка вермахта была разбита. Освобождение советского Заполярья обеспечивало безопасность северо-западных границ СССР, а изменение в пользу советского ВМФ обстановки на морях — морских путей, ведущих к советской территории с севера. Отныне незамерзающие северные порты и коммуникации, связывающие их с центральными районами страны, могли свободно принимать и перевозить грузы, не опасаясь воздействия со стороны противника.

Потери советских войск и сил флота на севере и северо-западе в летне-осенней кампании 1944 г. составили 117 609 человек, в том числе безвозвратные — 29 758 человек¹⁹¹.

Финляндия была выведена из войны на стороне фашистской Германии. С учетом советско-финляндской войны 1939—1940 гг. потери Финляндии составили 84 тыс. человек и почти вдвое больше раненых¹⁹².

С конца октября 1944 г. на северо-западном участке советско-германского фронта, от Баренцева моря до Финского залива, боевые действия прекратились, и высвободившаяся значительная часть советских войск могла принять участие в боевых действиях на других участках советско-германского фронта.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. В 2-х т. М., 1946. Т. 2. С. 89–90.
- ² Освободительная миссия Советских вооруженных сил во Второй мировой войне. Изд. 2-е. М., 1974. С. 235.
- ³ *Oesch K.* Soumen kohtalion ratkaisu Kannaksella v, 1944. Helsinki, 1956. S. 76.
- ⁴ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 8. Deutsche Verlags — Anstalt München, 2011. S. 985.
- ⁵ *Kuussaari E., Niitemaa V.* Finnlands Krieg 1941–1945. Helsingfors, 1949. S. 119.
- ⁶ Битва за Ленинград. 1941–1944. М., 1964. С. 421.
- ⁷ Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 2. М., 1994. С. 317.
- ⁸ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 3. Операции Советских вооруженных сил в период решающих побед (январь — декабрь 1944 г.). М., 1958. С. 231.
- ⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 3. Освобождение. М., 1999. С. 147.
- ¹⁰ *Мушников А. Н.* В боях за Выборг и Петрозаводск. М., 1957. С. 11.
- ¹¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 231.
- ¹² *Терехов П. В.* Боевые действия танков на северо-западе в 1944 г. М., 1965. С. 26.
- ¹³ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 250.
- ¹⁴ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 8. S. 985.
- ¹⁵ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 237.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3891. Л. 193–201.
- ¹⁷ *Терехов П. В.* Указ. соч. С. 64–65.
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3891. Л. 193–206.
- ¹⁹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 232.
- ²⁰ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3891. Л. 194–195.
- ²¹ Там же. Д. 3882. Л. 56–57.
- ²² История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 27.
- ²³ *Зубаков В.* 21-я армия в Выборгской наступательной операции (10–20 июня 1944 г.) // Военно-исторический журнал. 1971. № 6. С. 26–27.
- ²⁴ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 243.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1219. Д. 777. Л. 253.
- ²⁶ Там же. Оп. 3882. Д. 196. Л. 1–2.
- ²⁷ Там же. Д. 131. Л. 93.
- ²⁸ Там же. Д. 196. Л. 7.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3882. Л. 203–204.
- ³⁰ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 245.
- ³¹ Выборгская операция (10–20 июня 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 16. М., 1945. С. 18.
- ³² *Зубаков В.* Указ. соч. С. 29.
- ³³ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 250.
- ³⁴ Выборгская операция (10–20 июня 1944 г.) // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 16. С. 18.

- ³⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 256.
- ³⁶ Там же. Л. 257.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 3882. Д. 25. Л. 105–106.
- ³⁹ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 258.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 148. Оп. 3763. Д. 165. Л. 42.
- ⁴¹ *Миронов Н.* Прорыв укрепленного района на Карельском перешейке // Военно-исторический журнал. 1974. № 6. С. 11.
- ⁴² *Миронов Н.* Указ. соч. С. 12.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 74. Л. 175.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 269.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 95. С. 114–116.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 5. Л. 286.
- ⁴⁷ *Тарасов М. Я.* Разгром финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии в 1944 году // Военно-исторический журнал. 2005. № 1. С. 21.
- ⁴⁸ *Новиков А. А.* В небе Ленинграда. М., 1970. С. 296.
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 3882. Д. 3. Л. 79.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 16. Оп. 1704. Д. 5. Л. 307.
- ⁵¹ Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1968. С. 281.
- ⁵² *Kiussaari, E, Niitemaa V.* Suomen sota vv. 1941–1945. Helsinki, 1948. S. 184–185.
- ⁵³ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 31.
- ⁵⁴ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 95. С. 136–137.
- ⁵⁵ Там же. Оп. 3882. Д. 3. Л. 98–99.
- ⁵⁶ Там же. Л. 118.
- ⁵⁷ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 4839. Л. 104–105.
- ⁵⁸ Там же. Оп. 3882. Д. 11. Л. 152.
- ⁵⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 151.
- ⁶⁰ ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 7а. Л. 262.
- ⁶¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 988.
- ⁶² *Lundin L.* Finland in the Sekond World War. Bloomington, 1957. P. 221.
- ⁶³ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 320.
- ⁶⁴ Свирско-Петрозаводская операция. Сборник материалов. М., 1949. Вып. 2. С. 4.
- ⁶⁵ *Яковлев Б.* Форсирование реки Свирь войсками 7-й армии (июнь 1944 года) // Военная мысль. 1957. № 9. С. 57.
- ⁶⁶ Свирско-Петрозаводская операция. Сборник материалов. С. 5.
- ⁶⁷ *Мерецков К. А.* На службе народу. М., 1988. С. 354.
- ⁶⁸ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1602. Л. 2–6.
- ⁶⁹ Там же. Д. 1340. Л. 14–15.
- ⁷⁰ Там же. Д. 1602. Л. 2–6.
- ⁷¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 232.
- ⁷² ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1602. Л. 2–6.
- ⁷³ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 277.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1602. Л. 2–6.
- ⁷⁵ Там же. Д. 1340. Л. 3–13.
- ⁷⁶ Там же. Л. 29–30.
- ⁷⁷ Там же. Л. 3–13.
- ⁷⁸ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1340. Л. 3–13.
- ⁷⁹ *Яковлев. Б.* Указ. соч. С. 60.
- ⁸⁰ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1340. Л. 3–13.
- ⁸¹ Операции Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 257.
- ⁸² ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1340. Л. 34–35.
- ⁸³ Там же. Д. 1635. Л. 6–7.

- ⁸⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 178. Л. 17–18.
- ⁸⁵ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 379–380.
- ⁸⁶ Там же. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1340. Л. 51–52.
- ⁸⁷ Там же. Д. 1635. Л. 6–7.
- ⁸⁸ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 166. Л. 379–380.
- ⁸⁹ Там же. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1340. Л. 44–45.
- ⁹⁰ Там же. Оп. 1443. Д. 185. Л. 31–34.
- ⁹¹ *Крапивин В. И.* 313-я Петрозаводская. Петрозаводск, 1971. С. 125–126.
- ⁹² ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1635. Л. 21–22.
- ⁹³ Северо-запад России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб., 2005. С. 255.
- ⁹⁴ *Мерецков К. А.* Указ. соч. С. 362.
- ⁹⁵ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1340. Л. 57.
- ⁹⁶ Там же. Д. 1635. Л. 59.
- ⁹⁷ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 178. Л. 41–42.
- ⁹⁸ Там же. Оп. 1437. Д. 1635. Л. 42–44.
- ⁹⁹ Там же. Д. 1340. Л. 66–67.
- ¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 387. Оп. 8701. Д. 108. Л. 140.
- ¹⁰¹ Там же. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1602. Л. 40–41.
- ¹⁰² Там же. Д. 1340. Л. 75–76.
- ¹⁰³ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443. Д. 178. Л. 72.
- ¹⁰⁴ Там же. Л. 85–87.
- ¹⁰⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 4. Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год). М., 1962. С. 147.
- ¹⁰⁶ *Курпиров Г. Н.* За линией Карельского фронта. Петрозаводск, 1979. С. 147.
- ¹⁰⁷ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 320.
- ¹⁰⁸ Военная энциклопедия. Т. 7. М., 2003. С. 397–398.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 243. Л. 2.
- ¹¹⁰ *Румянцев Н. М.* Разгром врага в Заполярье. М., 1963. С. 140.
- ¹¹¹ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 30–33. Л. 15.
- ¹¹² *Типпельскирх К.* История второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956. С. 367.
- ¹¹³ ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 8.
- ¹¹⁴ Там же. Л. 11.
- ¹¹⁵ *Румянцев Н. М.* Указ. соч. С. 130.
- ¹¹⁶ Сборник материалов по изучению опыта войны № 20 (сентябрь — октябрь 1945 г.). М., 1945. С. 26.
- ¹¹⁷ *Румянцев Н. М.* Указ. соч. С. 137.
- ¹¹⁸ Там же. С. 141.
- ¹¹⁹ *Мерецков К. А.* Указ. соч. С. 397.
- ¹²⁰ Через фьорды. М., 1964. С. 5–18.
- ¹²¹ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. М., 2006. С. 170.
- ¹²² ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3410. Д. 119. Л. 760–761.
- ¹²³ Там же. Л. 757.
- ¹²⁴ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1593. Л. 49.
- ¹²⁵ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. С. 637.
- ¹²⁶ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3410. Д. 119. Л. 761.
- ¹²⁷ Там же. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 51.
- ¹²⁸ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 60–61.
- ¹²⁹ Там же. Оп. 3410. Д. 119. Л. 731–733.
- ¹³⁰ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 63.
- ¹³¹ Там же. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 225. Л. 28.
- ¹³² Там же. Л. 28.
- ¹³³ ЦАМО. Ф. 363. Оп. 1437. Д. 1361. Л. 30.

- ¹³⁴ Северо-запад России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 268.
- ¹³⁵ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1361. Л. 37.
- ¹³⁶ Там же. Ф. 48а. Оп. 3410. Д. 120. Л. 452.
- ¹³⁷ Сборник материалов по изучению опыта войны № 20 (сентябрь — октябрь 1945 г.). С. 35.
- ¹³⁸ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 3033. Л. 10.
- ¹³⁹ *Мерецков К. А.* Указ. соч. С. 403.
- ¹⁴⁰ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. М., 1987. С. 580.
- ¹⁴¹ ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 338. Л. 4.
- ¹⁴² Там же. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 9. Л. 76–87.
- ¹⁴³ Подсчитано по: ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 9. Л. 64–87.
- ¹⁴⁴ *Румянцев Н. М.* Указ. соч. С. 177.
- ¹⁴⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. С. 173.
- ¹⁴⁶ *Румянцев Н. М.* Указ. соч. С. 198.
- ¹⁴⁷ Подсчитано по: ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 9. Л. 64–171.
- ¹⁴⁸ *Румянцев Н. М.* Указ. соч. С. 199.
- ¹⁴⁹ Высокой награды — ордена Красного Знамени были удостоены 126-й и 127-й легкие стрелковые корпуса, 114-я стрелковая дивизия, 31-я легкая стрелковая бригада, 25-я отдельная гвардейская инженерная бригада, 73-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк прорыва и 339-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк. В тот же день приказом Верховного главнокомандующего 22 соединениям и частям Карельского фронта, 11 частям Северного флота и ряду авиационных частей было присвоено почетное наименование Печенгские (ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1138. Л. 6–8).
- ¹⁵⁰ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1354. Л. 2–3.
- ¹⁵¹ Там же. Ф. 48а. Оп. 3410. Д. 120. Л. 177–179.
- ¹⁵² Там же. Д. 122. Л. 14.
- ¹⁵³ Там же. Д. 120. Л. 175.
- ¹⁵⁴ Сборник материалов по изучению опыта войны № 20 (сентябрь — октябрь 1945 г.). С. 42.
- ¹⁵⁵ ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 80.
- ¹⁵⁶ *Румянцев Н. М.* Указ. соч. С. 207.
- ¹⁵⁷ Там же. С. 217.
- ¹⁵⁸ ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208. Д. 306. Л. 83.
- ¹⁵⁹ Там же. Л. 85, 88.
- ¹⁶⁰ ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437. Д. 1138. Л. 20.
- ¹⁶¹ Там же. Л. 21.
- ¹⁶² Подсчитано по: ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 9. Л. 64–336.
- ¹⁶³ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 333.
- ¹⁶⁴ 12.08.1944 г. бригада эсминцев расформирована, а ее дивизионы включены в состав сформированной эскадры СФ, куда также вошли полученные от союзников в счет раздела итальянского флота линкоры «Архангельск» (быв. брит. «Ройял Соверин») и крейсер «Мурманск» (быв. амер. «Милоуки»).
- ¹⁶⁵ Подсчитано по: *Бережной С. С.* Корабли и суда ВМФ СССР. 1928–1945. М., 1988.
- ¹⁶⁶ Без учебных, резервных и находящихся в авиаремонтных мастерских. В числителе — всего, в знаменателе — в том числе исправных // Подсчитано по: ЦВМА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 351. Л. 27–30.
- ¹⁶⁷ ВВС КБФ располагали семью полками ударной авиации, ВВС ЧФ — пятью.
- ¹⁶⁸ Сборник документов Верховного главнокомандования за период Великой Отечественной войны. М., 1968. Т. 4. С. 68.
- ¹⁶⁹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1997. Т. 9. С. 209.
- ¹⁷⁰ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 210.
- ¹⁷¹ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1959. Т. 1. С. 262.
- ¹⁷² Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 51–52.
- ¹⁷³ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 274.
- ¹⁷⁴ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 210.
- ¹⁷⁵ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 220.

- ¹⁷⁶ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 104–106.
- ¹⁷⁷ U. S. National Archives and Records Administration (NARA). T-1022. Roll 2775. S. 200–202.
- ¹⁷⁸ Подсчитано по: NARA. T-1022. Roll 2775.
- ¹⁷⁹ Без потерь, понесенных в ходе вылетов на разведку (Потери самолетов Военно-воздушных сил Военно-морского флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. М., 1963. С. 136–139).
- ¹⁸⁰ Подсчитано по: Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Т. 7. С. 541–542; Боевая деятельность подводных лодок Военно-морского флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. М., 1969. Т. 1. С. 314–317; NARA. T-1022. Roll 2775.
- ¹⁸¹ Только в августе 1944 г. первые из подводных лодок были оснащены перископными антеннами, позволявшими получать радиogramмы в подводном положении.
- ¹⁸² Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 222.
- ¹⁸³ ЦВМА. Ф. 11. Д. 14058. Л. 27.
- ¹⁸⁴ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 318.
- ¹⁸⁵ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 170.
- ¹⁸⁶ Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 326–329.
- ¹⁸⁷ ЦВМА. Ф. 11. Д. 13575. Л. 8–8 об.
- ¹⁸⁸ Силами Северного флота было потоплено пять из 17 крупных судов и плавбаз, задействованных для эвакуации.
- ¹⁸⁹ *Huan C.* La marine soviétique en guerre. Partie I. Arctique. Paris, 1991. P. 197.
- ¹⁹⁰ Боевая летопись Военно-морского флота. 1944. С. 181.
- ¹⁹¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. С. 320, 333.
- ¹⁹² Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 1000.